

ЛЕНА СОКОЛ

СУПЕРГЕРОЙ
ДЛЯ ЗОЛУШКИ
ВЫБОР

Лена Сокол
Супергерой для
Золушки – 2: Выбор
Серия «Супергерой
для Золушки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53822155
Л. Сокол. Супергерой для Золушки – 2: Выбор:

Аннотация

Предполагается, что материнство – мечта каждой женщины. Но что, если оно случается неожиданно и вопреки всем твоим планам? Варвара Комарова мечтает о настоящей семье, рядом с ней красавец-мужчина, исполняющий все ее желания, но выдержит ли он испытание внезапным отцовством?

А впереди у Вари еще и совместное расследование нового дела с лучшим другом, Егором Лунёвым, полное сложностей и ошеломительных поворотов – в городе орудует опасный преступник, поражающий всех своей изощренной жестокостью.

Содержание

1	5
2	17
3	28
4	34
5	43
6	47
7	53
8	58
9	63
10	71
11	80
12	87
13	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Лена Сокол

Супергерой для

Золушки – 2: Выбор

© Лена Сокол

*** * ***

Основано на реальных событиях, имена героев изменены.

День выдался адски тяжелым.

Варя Комарова с трудом передвигала ноги, и подъем по лестнице показался ей восхождением на отвесный склон.

Перенесший еще утром жуткую эмоциональную травму кот Василий теперь обиженно жался носом в ее подмышку и, кажется, даже не дышал. Единственным, что говорило о том, что питомец еще жив, была мертвая хватка, с которой он всаживал когти в ее кардиган при малейшей попытке оторвать его от груди.

Варвара несла кота в квартиру и печально вздыхала о насущном: еще накануне казалось, что ее жизнь начала налаживаться, но теперь не оставалось никаких сомнений – это просто казалось.

Заметив темное пятно у дверей своей квартиры, следовательно остановилась и крепче прижала к себе кота. Что это там? Кто это?

Девушка готова была лицезреть у себя под порогом дерьмо любого сорта – кошачье, собачье, но только не свернувшегося калачиком бывшего жениха Альберта, не так давно позорно променявшего её, Варю, на её же собственную сводную сестру Кристину.

Вы только подумайте! Подлец женился на ней в тот самый день, на который была назначена их с Варей свадьба. Он на-

дел Кристине на палец то же самое кольцо, с которым делал предложение Варе. Немыслимо!

– Альберт? – Наклонилась она.

– Варюша... – сонно протянул мужчина, икнул и уронил свою белобрысую башку обратно на бетонный пол.

Предатель-жених был мертвецки пьян!

Он возлежал на полу у двери вместо коврика, беззащитно поджав к груди свои длиннющие ноги.

– Этого мне только не хватало! – Проворчала Варвара и тяжело вздохнула.

Василий осторожно высунул мордочку из укрытия и огляделся.

И как теперь быть?

Девушка достала из кармана ключи и подошла к двери. Что бы сделала любая уважающая себя брошенка? Она переступила бы через это пьяное недоразумение и преспокойно скрылась бы в собственной квартире, сделав вид, что не заметила незваного гостя, но... Комарова не была злопамятной.

Она жалела бедного Альбертика: еще бы, жениться на Кристине – это ж как надо себя не любить? Добровольно связать себя узами брака с беспощадной паучихой, которая будет пить твою кровь каждый день по капле? Нет, это не для слабонервных. Прошло всего около месяца с их свадьбы, а на нём уже лица нет – вон как исхудал, побледнел. Да еще и запил!

– Альберт... – тихо позвала она. Открыла дверь в квартиру, отпустила кота. Василий, словно полоумный, понёсся сразу к своему лотку. Варя села на корточки перед мужчиной. – Альберт!

– Мм... – промычал ее бывший.

Он так и не смог оторвать голову от пола.

– Ты слышишь меня?

– Мм...

М-да. Тяжело ему пришлось.

– Ты можешь встать?

– Мм...

– Всё ясно. – Покачала головой девушка.

Из квартиры уже доносились звуки копошения: Василий уже сделал свои дела и теперь ожесточенно закапывал свои фекалии.

– Хорошо, пошли. – Сдалась Варя.

Она ухватила Альберта под руки и потянула вверх. Тело снова замычало, но с места не сдвинулось. Втащить в квартиру здорового мужика – дело для такой хрупкой женщины практически невыполнимое.

– Альберт! – Позвала Комарова.

Дернула его еще раз, результата ноль. Потянула на себя, зарычала, вложила в этот рывок последние силы. Бесполезно.

– Альберт, слышишь? Я не могу тебя поднять. Встань, пожалуйста, сам. Альберт!

Мужчина икнул и затих. Воздух наполнился едкими парами алкоголя. Варя обессилено опустилась на пол рядом с ним. И что теперь делать? Оставить его здесь? Жалко, замерзнет ведь.

– Варя, ты? – Распахнулась соседняя дверь.

В проеме показалась голова соседки Веры.

– Я. – Отозвалась следователь.

– А это кт... – Собралась спросить девушка, но тут же узрев в валяющейся громадине Альберта, осеклась и неприязненно поморщилась. – А я-то думала, что у меня дежавю! Опять, думаю, какой-то художник мольберт потерял! А это ты: «Альберт, Альберт!»

– Да. – Кивнула Варя.

– А этот упырь что здесь делает? – Фыркнула она. – Так и знала, что надо антигадином полы в подъезде залить, чтобы этот упырь сюда дорогу забыл!

– Без понятия. – Отозвалась Комарова. Она встала и отряхнула руки. – Но занести я его в квартиру не могу. Поможешь?

– В квартиру? Не слишком ли великодушно?! – Изумилась Вера. – Да его надо прямо здесь и бросить! Чтобы его местные бомжи обшманали, чтобы бездомные коты обоссали, чтобы...

Варвара не дала ей договорить:

– Так ты поможешь?

– Помогу, конечно. – Нахмурилась девчонка.

– Бери за ноги.

– Хорошо.

Они подошли к телу с двух сторон, ухватились и с трудом, но сдвинули махину с места. Практически перекатали Альбертика из подъезда в прихожую Вариной квартиры. Теперь бедолага храпел уже внутри помещения, положив голову на любимые Варины туфли.

– Можно хоть плюну в него, а? – Попросила девушка. – Один разок?

– Нет. – Улыбнулась Варя.

– Не разрешает в тебя плевать, прикинь? – Обратилась Вера к телу. – Святой человек! А ты ее бросил! – Она легонько пнула его носком тапочка в бок. – Пень неблагодарный!

– Угу... – Промычал Альберт.

– Лишь бы не обоссался. – Наморщила носик соседка. – И это. Ты бы тазик ему поставила тут на ночь. Вдруг он того... ну, ты поняла?

– Поняла. – Кивнула Комарова.

Если Альберта будет рвать, он может захлебнуться в собственной блевотине. В таком состоянии ему не до таза. Неужели, ей придется дежурить возле него всю ночь?

Но когда Вера ушла, бывший жених перевернулся на бок, подложил под щеку ладонь и сладко засопел. Варвара успокоилась. Она приняла душ и отправилась в спальню. И лишь кота Василия не устраивал тот факт, что придётся делить коридор, свою законную территорию, с кем-то еще: он проха-

живался рядом с лежащим на полу Альбертом и тихо шипел.

Варя долго ворочалась в постели, прокручивая в голове события прошедшего дня, и почти заснула, как вдруг из прихожей послышался громкий храп. Она терпела его минут десять, затем еще десять, а когда уже готова была закрыть голову подушкой, он вдруг резко оборвался.

Девушка села и прислушалась.

Из коридора донеслись неуверенные шаги. Они приближались. Неужели, Альберт смог встать?

– Я еще помню, где спальня, милая! – Пробубнил он, вваливаясь в ее комнату.

Девушка не могла поверить своим глазам: Альберт, качаясь, удерживался на ногах.

Большая темная тень на секунду задержалась в дверях, а затем рухнула на кровать прямо рядом с ней.

Утром того же дня

– Здравствуйте, я могу уточнить по поводу одного из пациентов? – Улыбнулась Варвара строгой тетке в окошечке регистратуры.

– Встаньте в очередь! – Гавкнула та.

Стоящие рядом с окошечком люди тут же осудили поступок Вари неодобрительным гулом.

– Я просто уточнить информацию...

– В очередь!

– Да мне только спросить. – Попробовала объяснить она. – Мне нужно знать, что с пациентом Гриневым. Он поступил сюда час назад со скорой помощи.

– Сядьте и ждите! К вам подойдут!

Комарова выругалась.

Она слышала этот ответ уже в пятый раз. Кто к ней подойдет? Когда? Ведь никто в этой больнице даже не знает, что она здесь, и что ждет хоть какой-нибудь весточки от Артема.

– Вы должны пустить меня к нему! – Она решила пойти с козырей и сунула в окошечко своё удостоверение.

Ксива должна была поумерить пыл работницы регистратуры, но вызвала лишь приступ гнева.

– Что? Что вы тычете мне своими бумажками?! – Взвилась та. – Здесь таких, как вы, знаете сколько?

Гул в очереди сменился едва слышимым ропотом.

– Я требую сообщить мне, в какой палате находится пациент Гринёв! – Решительно ударила кулаком по стойке Варвара.

Но на лице регистраторши не дрогнул ни один мускул.

– Он вам кто? Родственник, муж?

– Он... – Сглотнула Варя. – Он не...

– Никто? Вот и присядьте на лавку, гражданочка!

– Как работник правоохранительных органов, я требую немедленно пригласить сюда его лечащего врача, – уже тише сказала девушка.

– Требуется она! – Усмехнулась женщина, отмахиваясь от

нее, как от назойливой мухи. – Следующий!

– Отойдите, не мешайте. – Проворчал мужчина в кепке, отодвигая Комарову локтем. – Я здесь с семи утра стою.

– Вам, и правда, лучше присесть. – Улыбнулась Варваре светловолосая девушка в белом халате. Она подошла, взяла ее под локоть и отвела в сторону. – Вот тут, в зале ожидания.

– А вы можете узнать, что с пациентом Гриневым? – В надежде посмотрела на нее Варя.

– Я попробую. – Кивнула та.

Усадила следователя на скамейку и скрылась за поворотом.

Варя принялась оглядывать шумное отделение больницы, ерзая на сидении от нетерпения. Нескончаемые лавки, занятые пациентами и ожидающими родственниками, снующие туда-сюда медики и технический персонал, давка возле окна регистратуры, духота.

От волнения у капитана Комаровой закружилась голова. Такого даже на выездах на убийства у нее никогда не бывало. И дело было даже не в том, что она перенервничала, увидев Артема всего в крови, а в том, что опять почувствовала себя неспособной хоть что-то контролировать в своей жизни.

– Долго ждете? – Раздался вдруг чей-то голос справа.

Варя отдернула прилипшее к коже платье и повернулась. Рядом с ней сидела девушка лет восемнадцати-двадцати со свертком в руках.

– Да. Нет. – Залепетала Варвара. – Не знаю.

Она действительно потеряла счет времени. А вдруг не час прошел, а два или три?

– И я тут уже с утра. – Печально вздохнула незнакомка.

– Тоже ждете? – Из вежливости поинтересовалась Комарова.

– Мы на прием. – Улыбнулась девушка, прижав к груди сверток.

Капитан покосилась на кокон из пеленок:

– Понятно.

– Простите, – замялась незнакомка, – может, вы поддержите Димульку?

– Кого? – Удивилась Варя.

И тут из пеленок показалось спящее личико младенца.

– Моего Димулю. – Девушка развернула сверток так, чтобы видно было лицо ребенка. – Я тут уже целую вечность сижу, понимаете? Очень хочется в туалет. Поддержите его? Я сбегая быстро.

– Я... – Растерялась следователь. – Мне... Меня в любой момент могут позвать к моему парню.

– Я быстро, честно! – Взмолилась та. – Ну, пожалуйста!

– Не знаю. – Смутилась Варя и неуверенно пожала плечами.

– Если меня вызовут, просто крикните, и я примчусь! Меня зовут Марина! – Девушка вложила сверток с младенцем в руки Комаровой и понеслась в сторону уборной. – Не волнуйтесь, он не проснется! – Выкрикнула она через плечо.

И скрылась в толпе людей.

Обескураженная произошедшим Варя осторожно отодвинула край пеленки и посмотрела на личико спящего Димульки. Малыш спал, надувая губки и немного вздрагивая во сне. Комарова инстинктивно прижала его к себе и начала покачиваться, баюкая мальчика. Не хватало еще, чтобы он проснулся, увидел незнакомое лицо и начал плакать.

Она улыбалась и с интересом разглядывала ребенка. Длинные черные ресницы бахромой бросали тень на пухлые розовые щечки с крохотными ямочками, а маленький носик едва различимо сопел на выдохе. Пахло от младенца молоком и свежестью, и только неряшливое темное пятнышко на подбородке позволяло усомниться в том, что малыша содержали в полной чистоте.

– Тс-с, тс-с, – прошептала Варя, когда он в очередной раз дернул ножками. – Сейчас вернется твоя мама, подожди.

Девушка оглядела коридор. Да где же она? Может, в туалете очередь?

Но прошло еще десять минут, и следователь Комарова забеспокоилась уже по-настоящему. Она встала и направилась к уборной, аккуратно покачивая в руках младенца. Где застряла эта Марина?

Девушка вошла в помещение туалета и осмотрела каждую кабинку. Мамаши нигде не обнаружилось.

– Простите, – остановила она одну из медсестер, – скажите, пожалуйста, как мне найти пациентку? Ее зовут Марина,

она сидела рядом со мной в зале ожидания, у ее малыша назначен прием, но девушка попросила меня присмотреть за ним и куда-то исчезла.

– Прием? – Нахмурилась медсестра. – Вообще-то, это взрослое отделение. Прием детей осуществляется только в детском.

И покачала головой.

– Но... – Варя уставилась на младенца.

– Вы присядьте. – Подвела ее к скамейке медсестра. – Может, она ожидала кого-то в приемном, и скоро объявится.

– Да, хорошо. – Нехотя согласилась Варя.

Малыш по-прежнему сладко спал.

Теперь девушка уже с пристрастием рассмотрела пеленки и обнаружила на них несколько грязных пятен. И как она сразу не заметила, что они выглядели неопрятно? И это пятно на подбородке мальчика. Она аккуратно коснулась личика младенца и стерла пятнышко подушечкой пальца.

Следовательно слабо улыбнулась: какой же он милый.

А вот вспомнить, как выглядела его мамаша, у нее никак не получалось. Комарова была так взвинчена, что следовательно в ней в тот момент спал мертвым сном.

Кажется... Спутанные черные волосы, мятые брюки, выцветшая кофта, потертые кеды. Одним словом, неухоженная. И при ней была большая старая спортивная сумка на ляжке.

Боже...

Варя сглотнула. Похоже, следователь Комарова только что крупно вляпалась в очередные неприятности!

Ей казалось, что всё случившееся за последний месяц, было не с ней, а с кем-то другим. Слишком много событий, слишком много подарков и ударов судьбы для одного человека, даже если он бравый работник правоохранительных органов, который постоянно держит свои эмоции под строгим контролем.

Варваре Комаровой было всего двадцать пять лет, когда ее жизнь окончательно пошла под откос. Жених, белое платье, золотое кольцо с красивым камушком и все мечты-надежды, связанные с будущим замужеством, достались не ей, а ее сводной сестре Кристине¹.

Варя с Альбертом встречались к тому моменту уже целый год: совместные ужины, ночевки друг у друга, признания в любви и планы, а оборвалось всё в один миг, когда жених сообщил, что... уходит. Он забрал и кольцо, и залог за праздничный банкет, и обещания. Объяснил, что виной всему педантичность Вари, ее дурной характер и ненормальная одержимость работой.

Как позже выяснилось, Альбертик лукавил: причиной разрыва и отмены торжества стала его интрижка со сводной

¹ Описанные события происходят в первой книге цикла – «Супергерой для Золушки».

сестрой Комаровой. Кристина Майская возненавидела Варю, едва появившись в ее доме больше десяти лет назад. Отнимать игрушки, наряды и внимание мальчишек у сводной сестры стало для Кристины любимым развлечением, но с годами ее аппетиты только росли.

Ради того, чтобы насолить родственнице, она отбросила свои амбиции и стремление выйти замуж за миллионера. Теперь Альберт стал ее главной целью: еще бы, утереть нос успешной во всем, умной и красивой сестрице – чем не удовольствие? Так и вышло. Кристина бросила на покорение чужого жениха все свои силы. Помог ей и отец Андрей, отчим Вари, который видел в кандидатуре Альберта и свои выгоды – тот мог стать для него отличным деловым партнером.

Как итог, Варвара Комарова в один не совсем прекрасный день осталась одна в своей маленькой квартирке. И кто бы знал, может, и простила бы коварных «родственничков», если бы не одно неприятное обстоятельство – однажды ей по почте пришло приглашение на их свадьбу.

Кристина и Альберт женились в тот же самый день, на который было назначено несостоявшееся Варино бракосочетание. К тому же, невеста бессовестно скопировала «лучший день в Вариной жизни» почти во всем: то же платье, то же кольцо, те же гости и родители. И даже мать Варвары, Наталия, находившаяся под полным влиянием Андрея Майского, покорно поддержала этот странный союз.

Варе в тот момент пришлось очень нелегко. Жених пре-

дал, мерзкий отчим захватил власть над домом ее погибшего отца и всем их имуществом, в городе объявился серийный убийца, да еще и какой-то журналюга стал катать в местную газету «обличительные» статьи про Комарову.

Казалось, выхода больше нет.

Она и так слишком долго прятала свои комплексы под маской сурового следователя, нужно было сдаться и признать – девушку окружили неудачи по всем фронтам. О том, чтобы посетить свадьбу сестры не было и речи – довольно с нее унижений. Но тут, точно в сказке, в ее жизни появились добрые феи – две соседки, Вера и Ника, по совместительству отчаянные студентки и работницы службы «Секс по телефону», которые взялись за ее преображение и избавили от некоторых комплексов и зажимов.

Возможно, это и поспособствовало тому, что тут же в жизнь Вари ворвался и прекрасный принц: незнакомец по имени Артём уговорил её пойти на свадьбу, чтобы проучить молодоженов. Она согласилась, и молодые люди провели вместе сказочный день на торжестве и прекрасную ночь в отеле, а на следующее утро Варя узнала, что ее спутник и есть тот самый загадочный газетчик Грин, который изводил ее своими статьями!

Но времени для выяснения отношений у них не было: подполковник Пороховников прикрепил к ней этого наглеца для расследования дела серийного маньяка: тот жаждал крови, оставляя в парке всё новые и новые тела девушек с перере-

занным горлом. Вечно ссорящаяся парочка шла по следу, заодно распутывая и загадочный клубок событий, связанных с гибелью отца Варвары.

Симпатия молодых людей друг к другу росла, ровно как и ревность – выяснилось, что у Артема есть девушка, его соседка по имени Анна. В это же время коллега и лучший друг Вари, майор Егор Лунев, начал оказывать Комаровой знаки внимания. Между мужчинами возникло настоящее соперничество, но теперь Варя проводила всё своё время с Артемом, и уже не только по долгу службы: она понимала, что у нее к нему серьезное чувство.

Не удивительно. Артем Гринев был красив, внимателен и заботлив, и Варю безумно тянуло к нему. Временами девушку смущала его таинственность, но все сомнения меркли перед вспыхнувшей страстью.

Помимо убийств девушек в парке в то же время всплыла еще и странная история с исчезновением водителей фур, в которой каким-то образом был замешан отчим Варвары, Андрей Майский. Когда вдруг погиб один из подручных Андрея, стало понятно, что в следственном комитете действует «крот», который сообщает преступникам информацию о каждом шаге правоохранителей.

Наконец, и в деле маньяка появился подозреваемый – патрульный Стручков. Одна из соседок, Ника, стала «подсадной уткой», при этом Грин сыграл в операции решающую роль: пришел на помощь операм и буквально спас жизнь девушки

в самый опасный момент.

Лунёв признался Варе в любви, а девушка, испытывающая к другу определенную симпатию, просто-напросто растерялась. Она не ответила отказом и даже... обещала подумывать.

В это же время Артём натолкнулся в офисе своей газеты на снимок рыбака, который оказался Николаем, отцом Вари. Оказалось, что тот не погиб в аварии, а упал с утеса в море, потерял память и вот уже двенадцать лет живет под чужим именем и воспитывает чужого ребенка, как своего.

Полагая, что в этом таинственном происшествии может быть каким-то образом замешан отчим, Варвара решила докопаться до правды. Они с Артемом поехали в другой город и узнали, что первая жена Майского тоже, как и мать Вари, постоянно находилась в странном состоянии, возможно, под воздействием психотропных средств и позже погибла при загадочных обстоятельствах.

Понимая, что нужно срочно спасти мать, Варя вернулась в родной дом, где и узнала, что Наталия уже находится в психиатрической клинике. Всё выглядело вполне законно, и забрать мать никак не получалось, поэтому, прибегнув к помощи оперативников, молодые люди просто выкрали Наталию из медицинского учреждения.

Выведя на чистую воду «крота», сливавшего информацию, Варвара намекнула Альберту, что всё знает про махинации отчима и сбыт украденного из фуры убитого водителя

товара. Бывший жених был так напуган, что тут же позвонил Майскому. При попытке убить новоиспеченного зятя отчим и был задержан.

Сестра грозилась отомстить Варе за арест отца, но девушке было уже всё равно: они с Гринёвым теперь были вместе, а остальное не имело значения.

В то утро Варвара проснулась, как обычно, рано. Артём еще спал, поэтому она осторожно встала, взяла поводок и пошла к морю, чтобы выгулять его собаку – красивую длинношерстную овчарку по имени Джей. Пёс бежал впереди, а девушка шла по кромке воды, вглядываясь в линию прибоя, узкой лентой уходящую вдаль. Влажный песок тихо поскрипывал под ее ногами и приятно охлаждал пальцы.

Варя шла, пытаясь анализировать всё случившееся в ее жизни за последний месяц. С поимки Стручкова прошла уже неделя. Ежедневные допросы, следственные эксперименты, куча бумаг и документов, которыми приходилось заниматься с утра до вечера, – всё это мало её вдохновляло. Но у неё началась новая жизнь – вот же она!

В этом прибое, в этом ласковом солнце, в виляющем хвосте овчарки и в сонной улыбке Артёма по утрам. Так почему же всё равно что-то было не так?

Слишком быстро, что ли. У них с Грином всё так закрутилось: встреча, совместный поход на свадьбу, совместное расследование, приключения – не было времени всё, как следу-

ет, обдумать. И к сожалению, ей теперь казалось, что Артём «включил заднюю».

Еще неделю назад он говорил, что они съедутся, что у них теперь не получится быть порознь, он казался таким опьяненным чередой событий и собственным счастьем, а теперь всё... как-то затормозилось, как-то устаканилось, что ли... И Варя боялась, что он насытился ею и передумал. Ведь действительно – сколько они знали друг друга? Месяц? Даже меньше. Возможно, Артём всё взвесил и решил не торопить события.

Да и какая ей разница? Переезды эти, совместный быт, куда им торопиться? Главное, что он рядом, что она чувствует его тепло, ощущает страсть, пылающую между ними. Разве, нет?..

Комарова тоже немного лукавила себе. Её беспокоило, что Артём ни разу не говорил ей о своих чувствах. Ни разу за всё это время он так и не признался ей в любви. И вроде был уже на грани – вот-вот скажет, но всякий раз его что-то останавливало, и мужчина опять переводил разговор в шутку.

И всё бы ничего, но Егор Лунёв признался ей в любви.

Было бы глупо отрицать, что этот человек ей безразличен, поэтому его слова проникли в самое сердце. Теперь Варя знала, как они звучат, она осязала их буквально кончиками пальцев, постоянно прокручивала в голове. А еще никак не могла забыть глаза Егора в ту секунду, когда он их говорил. Помнила, каким открытым и уязвимым коллега выгля-

дел в тот момент. И как не пыталась, уже не могла забыть.

По сути, один мужчина говорил ей о своей любви, но ничего не делал, чтобы добиться её, а другой доказывал свою любовь делом, но упрямо молчал о чувствах. И это приводило девушку в полную растерянность.

– Я ухожу. – Немного обиженно произнесла она, вернувшись в квартиру Гринёва.

– Что? Куда? – Тот сел на постели и сонно потер пальцами глаза. – Который час?

– Семь утра.

– Подожди, – спохватился Артём. – У тебя еще вагон времени, давай выпьем кофе вместе?

– Я домой. – Уголки губ Вари приподнялись в натянутой улыбке. – Мне еще нужно успеть покормить кота, и только потом на службу.

Она словно намекала ему: вот главное препятствие, из-за которого мы не можем быть вместе. Приходится ездить туда-сюда, а ты говорил, что мы будем жить вместе.

– Кота... точно. – Артем прочистил горло. – Так давай, вези его уже сюда, познакомим с Джемом, давно же хотели!

Вот оно! То, что она мечтала услышать.

Варя метнулась к любимому и крепко обняла:

– Я мигом. Готовь пока завтрак!

– Как скажешь.

Следовательно Комарова покинула квартиру, спустилась по лестнице и вышла к стоянке, где был припаркован ее крохот-

ный автомобильчик, недавно вернувшийся из ремонта. На улицах приморского городка было не слишком много транспорта, поэтому управилась она быстро: схватила в одну руку удивленного голодного Василия, в другую корм, сунула их в машину и поехала к дому любимого.

«Куплю лоток и наполнитель позже, в обед», – подумала она, радостно давя педаль в пол.

А взбудораженный неожиданной поездкой Василий метался по салону и протяжно орал.

– Просто отпустить? – Спросила Варя, приоткрывая дверь в квартиру Гринёва.

– Нет, давай как по учебнику. Им нужно время привыкнуть друг к другу. Возможно, какое-то время придется держать кота на кухне, чтобы пёс привык к его запаху. Одно дело – котенок, собака не чувствует опасности, а другое – матерый котяра, могут быть проблемы.

В дверной проем протиснулся большой черный нос Джея, и кот зашипел.

– Ой, – пискнула Варя, ощущая, как когти кота впиваются в ее руки.

– Не бойся, Джей у меня добрый, всё будет хорошо. Заноси!

– Попробую. – Сказала девушка и сделала шаг в квартиру.

А дальше... Дальше всё было как в фильме ужасов. Пёс только хотел обнюхать кота, а тот заорал не своим голосом – так, будто из него изгоняют дьявола. Собаке стало интерес-

нее, он наострил уши, потянулся снова, и вот тут началось такое, что никто не мог предполагать – осатаневший Василий сделал рывок и вцепился когтями в морду пса!

На секунду Варе показалось, что ее сердце остановилось. Она не знала, как реагировать на мечущийся по дому клубок из шерсти и когтей. А это клубок закручивался всё сильнее и орал уже на все голоса: визжал, рычал, кричал, пищал и даже выл.

«Он его сейчас пополам перегрызет!» – в ужасе подумала Варвара, не зная, как подступиться к адову комку из животных.

Но Артём соображал быстрее: едва поняв, что пёс не реагирует на его команды, мужчина схватил с полки пластмассовый контейнер для бумаг и решительно сунул в эпицентр драки. Не прошло и секунды, как в его руке остался лишь веер из покореженной пластмассы – контейнер был моментально изуродован мощными челюстями собаки.

Мужчина ошеломленно уставился на него и застыл, но Варин истошный визг мигом привел его в чувство. По всей квартире продолжали лететь клочки, а клубок дерущихся животных уже переместился в гостиную.

– Джей! Джей! – Плакала Варя.

И Гринёв, отбросив контейнер в сторону, сделал новый, отчаянный рывок и ухватился за загривок пса. Этого хватило, чтобы кот вырвался и рванул к окну. Мгновение!.. И рыжая потрепанная задница скрылась в щели между рамой и

створкой.

– Василий! – Жалобно прокричала следователь Комарова и бросилась за ним.

– Осторожнее! – Остановил ее Артём.

Он оттолкнул рвущегося к окну пса, отшвырнул его в сторону, приказал сесть и метнулся спасать Василия.

– Куда ты?! – Охнула Варя, видя, как ее любимый бесстрашно вылезает в окно.

– Здесь пожарная лестница! – Успокоил ее Гринёв.

Подтянулся, прыгнул, и... тут раздался скрежет проржавевшего металла и жуткий треск.

Когда Варвара посмотрела в окно, она увидела лишь лежащего на земле Артёма в разодранной футболке, перепачканной кровью, и раскинутыми в стороны руками.

– Всё хорошо... – промычал он и закашлялся.

Так они и оказались в больнице в то утро.

– Простите, вы не видели здесь девушку? – Спросила Варя у женщины, сидящей в очереди возле одного из кабинетов.

Она уже сбилась со счета, сколько конкретно возможных свидетелей в больнице успела опросить.

– Девушку? – Прищурилась незнакомка.

И метнула взгляд на дверь кабинета: уж очень ей, видимо, не хотелось пропустить свою очередь.

– Да. – Принялась объяснять Варя, осторожно покачивая малыша в своих руках. – Темные волосы, убранные в низкий хвостик, мятые брюки, похожие на спортивные, кофта... кажется, серая. Или синяя. – Она мотнула головой, пытаясь восстановить в памяти короткое мгновение знакомства с Мариной. – И кеды. Кеды. Грязно-белые с черной полосой и со шнурками.

– Нет. – Нахмурилась женщина. – Нет, не видела.

– А, может, вы? – Обратилась Варя к сидящему рядом с ней мужчине.

– Не видел. – Сухо ответил тот и отвернулся.

– А вы? – Переместилась следователь дальше.

Но все отвечали отрицательно.

В больнице, куда каждого привели свои беды и проблемы, никому и дела не было до какой-то девушки, сидевшей когда-то рядом с ними в очереди.

– Варвара Николаевна! – Окликнули ее со спины.

Она обернулась. Это были запыхавшиеся оперативники – Олег и Руслан.

– Слава богу! – Прошептала следователь и жестом показала мужчинам, чтобы не шумели. – Что так долго?

– Мы примчались так быстро, как только смогли. – Раскинул руками Руслан. – Что стряслось?

– А это что? – Покосился на сверток Олег.

– Димулька. – Виновато улыбнулась Варвара.

– Кто? – Нахмурился Руслан, склоняясь над свертком.

– Из-за него я и попросила вас приехать. Давайте, отойдем. – Она кивнула в сторону коридора. – Дело в том, что с Артёмом случилось несчастье, он утром выпал из окна, ударился и повредил руку. – Варвара повысила голос. – Надеюсь, что только руку... – Ее пульс опасно участился от волнения. – А когда я находилась в зале ожидания, ко мне подседа девушка, попросила посмотреть за ребенком и отлучилась в уборную.

– И? – Руслан расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. У него никак не получалось привести дыхание в норму.

– И не вернулась! – Сказала Варя и закусил губу.

– Подкидыш? – Вздернул бровь Олег.

– Ну...

– Так, стало быть, это место преступления? – Оживился Руслан, оглядываясь.

– Нет! – Твердо заявила Комарова.

– Нет? – Он нахмурился.

– Уверена, что нет. – Произнесла Варя и поправила уголок пеленки возле лица младенца.

– Ты вызвала соцслужбу? – Поинтересовался Олег. – Звонила нашим?

– Я вызвала *вас*! – Попыталась оправдаться Комарова.

Олег кашлянул и посмотрел на напарника. Оба мужчины выглядели весьма озадаченными.

– Николаевна... – Руслан почесал затылок. – Ты ведь понимаешь, что это как бы... не наш профиль...

– Мы не ищем пропавших матерей. – Подтвердил Олег.

– И ты знаешь, как положено. – Придал серьезности голосу Руслан. – Нужно вызвать представителя социальной службы и передать им ребенка.

– Исключено! – Вспыхнула Варя и крепче прижала к себе сопящий комочек.

Она и сама не понимала, что руководило ею в этот самый момент. Просто грудь сдавило, и дышать вдруг стало тяжело от одной лишь мысли, что маленького Димульку нужно будет отдать кому-то постороннему.

– Ну, я не знаю... – Растерялся Руслан.

– А что будет, когда он проснется и заорет? – Seriously спросил Олег. – Ты знаешь, чем кормить младенцев, если рядом не оказалось материнской груди? Знаешь, что тебе понадобятся подгузники и вся эта прочая... ерундистика! Знаешь, что тебе будет за то, что ты сразу не обратилась в По-

лицию?

– Мы и есть Полиция! – Воскликнула Варя и тут же снизила тон голоса до шепота. – Вы – Полиция. Вы можете мне, опросите здесь всех, узнаете, может, кто-то видел эту девушку, просмотрите записи камер, если они есть.

– Варвара Ник... – устало начал Олег.

Но Комарова резко его оборвала:

– Марина! Ее звали Марина. Волосы темные, в хвостик, вот так. – Она показала на себе свободной рукой. – Средний рост, телосложение как у меня. Примерно. – Следовательно неловко пожала плечами. Кофта серая, на замке, застегнута до середины. Брюки мятые, похожи на спортивные, цвет... цвет темный. На ногах кеды. Белые, с черной полосой. Ей не больше двадцати, выглядит неряшливо.

– И что дальше? – Спросил Руслан. – Что будет, когда мы ее найдем?

– Отдадим грудничка женщине, которая бросила его и свалила в неизвестном направлении? – Поддержал его Олег.

– А если она попала в беду? – Ухватила за призрачную возможность Варя. – Если ее сбил автомобиль? Или ударили по голове и обокрали? Или...

– А если нет? – Руслан покачал головой.

– Тогда и решим. – Решительно расправила плечи Комарова.

– Как будто нам нечем больше заняться! – Хмыкнул Олег. Варя знала, что он говорил это не со зла. В отделе и так

было чересчур много тяжелой и срочной работы.

– Значит, нужно расправиться с этим быстрее. – Сделала жалобное лицо Варвара. – Ну, пожалуйста, ну?

– Хорошо. – Вздохнул тот.

– Просто... просто у нее были хорошие глаза. – Добавила Комарова. – Возможно, это случайность. Возможно, у девушки случилось минутное помутнение. Мне... нужно просто увидеть ее и поговорить, понимаешь? А если сюда съедутся все службы, то мальчишку просто отберут и больше не отдадут ей. Мне не хочется, чтобы его забрали, увезли в спецучреждение, бросили там в кровать и оставили в одиночестве!

– Возможно, его стоит показать врачу. – Сказал Олег. – Ребенок может быть болен чем-то.

– Покажем. – Пообещала Варя. – Покажем! Если за три часа не найдём эту Марину, я обещаю, что сама позвоню, куда следует. Ладно?

Девушка понимала, что поступает жутко непрофессионально, что думает сейчас, как женщина, а не как капитан и следователь, но по-другому почему-то не могла.

– Хорошо. – Вздохнул Руслан и перевел взгляд на Олега.

Тот выругался, а затем с любопытством зыркнул на Димульку.

– Черт с вами, ладно, я согласен. – Фыркнул он. – Давай, Николаевна, показывай, куда направилась эта твоя непутевая мамашка. Рассказывай всё, как было.

– Спасибо! – Обрадовалась Комарова. – В общем, я сидела вот здесь. Она подсела ко мне, мы перекинулись буквально парой слов, затем Марина пошла в туалет. Туда. – Она указала рукой направление. – И не вернулась.

– Понятно. – Олег двинулся по направлению к туалету. – О чем вы еще говорили? Нужно понять, куда она могла отправиться отсюда, каким путем вышла. А если она всё ещё в здании, то...

– Девушка! – Варю окликнула уже знакомая медсестра. – Девушка, вы приехали с Гринёвым по скорой?

– Я. – Кивнула Комарова.

– Тогда пройдёмте со мной.

Когда Варя вошла в кабинет, травматолог как раз давал Артёму рекомендации по лечению и какие-то наставления. Гринёв сидел на краю кушетки и внимательно его слушал. Он был раздет по пояс, из одежды на нём оставались лишь изодранные брюки. Сердце Комаровой больно кольнуло, когда она увидела громоздкую гипсовую повязку на его левой руке.

– Ох... – Беззвучно вздохнула девушка, замирая в дверях палаты.

Доктор даже не обратил внимания на ее появление, продолжил говорить в том же тоне, что и раньше. А вот Артем повернулся на звук и подмигнул ей. Ноги Вари едва не подогнулись от волнения: он улыбается, значит, всё хорошо. Но Гринёв тут же вопросительно нахмурился, заметив в руках девушки сопящий сверток.

– Это с вами? – Спросил врач, бросив в сторону Комаровой строгий взгляд.

– Да. – Неуверенно кивнул Артем, продолжая пялиться на Димульку.

– Тогда помогите пациенту одеться, – попросил Варю доктор, забрал со стола какие-то бумаги и вышел.

Девушка тут же бросилась к любимому:

– Ты живой! – Она наклонилась и чмокнула его в губы.

Впрочем, те даже не пошевелились в ответном движении: Гринёв едва не шарахнулся от приблизившегося к нему свертка с ребенком.

— Конечно, живой. — Хмыкнул он. — Мы же с тобой вместе в скорой ехали!

— Я уже не помню, всё как в тумане. — Призналась Варя, садясь рядом с ним на край кушетки. — Ужасно переволновалась.

— А это еще что? — Продолжал с подозрением коситься на младенца Артём.

— Да это так... — Дернула головой девушка. — Попросили поддержать. Лучше скажи, что с рукой?

— Перелом. — Вдохнул Грин. — Ерунда. Наложили гипс, накачали лекарствами.

— Откуда тогда столько крови? — Принялась рассматривать его Варя.

Мужчина указал на повязку на плече:

— Царапина. Не сильно глубокая, ее зашили. Зацепился за железяку, когда падал. Чирк, и готово!

— Ужас... — Следователь сглотнула.

Бывает же такое в жизни! Комарова видела столько зверств, такое количество изуродованных трупов, обезображенных тел, раненых людей, что давно должна была обрести железное хладнокровие, но когда дело касалось ее близких, она неминуемо впадала в панику. Быть может, потому что всё знала о последствиях травм и потерях? Или потому, что

просто была женщиной?

– Ты не хочешь отдать его... *владельцам*? – Спросил Артём, не отрывая взгляда от спящего Димульки.

– Да, отдам. – Она еще раз с трепетом вгляделась в любимое лицо Гринёва. Судя по мимике, ему всё ещё было немного больно, но самое главное, что он жив. Перелом – ерунда, скоро заживет. – Сейчас парни найдут его мать, и я верну малыша.

– Что значит найдут? – Не понял Артём.

– Она... сбежала. – Честно выдала Варя.

– Что? Как? – Гринёв даже отодвинулся немного. – А как этот ребенок оказался у тебя?

– Господи! – Варя шумно выдохнула. – Да ты только не переживай. Просто какая-то молодая дурочка дала мне его подержать в коридоре, сказала, что скоро вернется, и сбежала. Ты только не волнуйся, Руслан с Олегом уже ищут ее.

– Не волнуйся?!

– Тс-с! Разбудишь! – Цыкнула на него Комарова и принялась баюкать младенца.

– Зачем ты, вообще, взяла его? И почему не отдашь медикам?

Гринёв был явно ошарашен. В его глазах был целый океан непонимания.

– Потому что... не захотела. – Насупилась Варя. Она не ожидала такой реакции. Ей хотелось вцепиться в ребенка крепче, защитить его от всего мира. – Сейчас мать найдется,

и я его отдам. Просто ни к чему малышу быть сейчас в руках у кого попало.

– В руках квалифицированных специалистов. – Уточнил Артём.

– В холодных казенных руках! – Надулась девушка.

Мужчина часто заморгал. У него, очевидно, кончились аргументы. Он неуклюже слез с кровати, взял со спинки стула окровавленную и надорванную футболку, повертел в правой руке, а затем швырнул в мусорную корзину, стоявшую у стены.

– Зачем ты выбросил? Нужно же накинуть что-нибудь. – Нерешительно произнесла Варя. Встала, выудила футболку, попыталась расправить, но у нее из свободных рук осталась тоже только одна.

– Так пойду. – Устало произнес Гринёв.

– А как же... – Она осеклась.

– Как же что? – Он пристально посмотрел ей в лицо.

Девушка протянула ему футболку и потупила взор.

– Ничего. – Прошептала она.

– Как же мои уродливые шрамы? Ты о них беспокоилась?

О том, что их все увидят?

– Нет, Артём, я... – Варя облизнула губы.

Её совсем не беспокоили шрамы, оставшиеся после пожара на спине у Гринёва. Но, надо признаться, выглядели они достаточно неприятно, и это могло привлечь взгляды посторонних, от которых Артёму было бы не по себе.

Мужчина взял из ее руки футболку и неловко натянул на голову.

– Мне плевать, если кто-то их увидит, но если это тебя смущает... – Он нервно дернул ткань.

– Не смущает. – Пискнула девушка.

Она помогла ему продеть здоровую руку в рукав. Вторая, загипсованная, так и осталась под тканью.

– Меня вовсе не смущает. Я... я... люблю твои шрамы. – Сказала Варя, расправляя низ футболки. Ей хотелось провалиться под землю. – И твои шрамы, *и тебя*. – Добавила она, боясь посмотреть ему в глаза.

– Ты вызвала такси? – Сухо проговорил Артём.

– Нет, – спохватилась Варя, – сейчас.

Достала телефон из кармана и засеменила следом за Гринёвым, потому что он, не дожидаясь её, уже успел выйти из кабинета и пошел по коридору на выход. Едва не запинаясь, девушка открыла приложение и заказала машину. Нести ребенка, управляться с телефоном и продираться через потную толпу ожидающих было совсем непросто.

И только на улице она смогла выдохнуть спокойно. Солёный морской воздух даже возле больницы был морским и соленым, он будто дарил саму жизнь и легкость.

Артём остановился у края площадки и стал всматриваться вдаль, ожидая такси. Он выглядел спокойным, но явно не желал с ней разговаривать.

Они молчали минут пять. Потом Варя спросила:

– Тебе больно?

– Уже нет. – Коротко ответил он.

– Жаль, что я не смогу поехать с тобой. – Печально произнесла она.

И мысленно добавила: «Еще и кот потерялся. Бродит там, наверное, по окрестностям перепуганный до смерти. Он ведь нигде и никогда не бывал. Бедный Василий! И почему я такая непутевая?»

– Я думал, мы проведем остаток дня вместе. – Посмотрел на нее Гринёв.

Даже когда он злился, девушка любила каждую черточку его лица. Она виновато улыбнулась:

– Ты же знаешь, работа. То новое дело, плюс старые, да еще и ребенок. – Она растерянно взглянула на малыша. – Прости...

– И что ты собираешься с ним делать?

– Разыскивать его мать.

– Нет, я не про это. Скажи, *зачем* это тебе? – Уточнил Артём. – Мало проблем, из-за которых у тебя не хватает времени на нормальную жизнь?

Димулька стал просыпаться и забавно закряхтел. Варя стала раскачивать его на своих руках – плавно и нежно.

– Я не знаю. – Призналась она, снизив тон голоса.

Подняла взгляд на мужчину и заметила в лице у него не то брезгливое, не то недовольное выражение.

– Ты... странно смотришься с ним. – Пробормотал он.

– Я просто не могу его бросить, пойми. – Попыталась объяснить Варя.

На подъездной дороге показался автомобиль с шашечками.

– Это всё из-за тех детей, да? Из-за нового дела?

– Думаешь, я принимаю всё слишком близко к сердцу?

Гринёв пожал плечами:

– Думаю, что тебе стоит передать это дело кому-то... кому-то более...

– Более компетентному? – Вспыхнула Комарова, сжимая челюсти.

– Нет! Нет, Варь... – Шумно выдохнул он. – Более хладнокровному, жесткому – вот что я хотел сказать. Кому-то, кто не станет принимать эту боль на себя.

– Тебе пора. – Варя кивнула на подъехавшее такси.

– Капитан! – Артём положил руки на ее плечи. – Эй!

– Тише, ребенок спит. – Поджала губы девушка.

– Ты должна понять. Я совсем не это хотел сказать. – Он поцеловал ее в лоб, убрал здоровой рукой волосы с ее лица, улыбнулся. – Прости. Я просто имел в виду, что тоже переживаю, когда переживаешь ты.

– Да. – Кивнула она. – Да.

– Не злись, мой капитан.

– Я не злюсь. – Едва удержалась, чтобы не всхлипнуть Варвара.

– Как закончишь с делами и избавишься от... своей по-

клажи, приезжай, ладно?

– Хорошо. – Пообещала она.

Гринёв поцеловал ее в лоб еще раз и аккуратно, чтобы не задеть руку, сел на заднее сидение такси.

– До вечера! – Бросил он через окно.

– Пока. – Улыбнулась Варя.

И проводила взглядом автомобиль.

Нет, он не понимал. Совершенно не понимал.

Да, дело было в ее женской чуткости и чувствительности, но она вовсе не мешала Варваре. Девушка свято верила в то, что испытываемые следователем тревога и профессиональная злость всегда помогали находить преступников. Но сопереживание было именно тем ценным качеством, которое не позволяло правоохранителю превратиться в циничного, равнодушного к чужому горю робота. Оно подхлестывало к активным действиям, заставляло включаться мозги и адекватно оценивать личности злодеев.

Когда Варя видела, как от потерь и несправедливостей страдали родственники жертв, она в полной мере осознавала, что именно на ней лежит ответственность в поимке злодеев. Только она могла, если не понять пострадавших до конца, то помочь им – найти и наказать ублюдков, сотворивших зло.

Только вот это самое сопереживание и принятие части чужой боли давало девушке-следователю ощущение, что она живой человек, который может чувствовать. И только пони-

мание того, что от нее слишком многое зависит, заставляло Варю совершать невозможное – снова, снова и снова.

А еще она только что вынуждена была признаться самой себе: работа в очередной раз рушила ее личную жизнь.

– Ну, что? Ну, что? – Взволнованная Варя боялась сделать лишнее движение, чтобы проснувшийся малыш не перепугался, увидев перед собой незнакомое лицо.

Глазки младенца были большими, светло-голубыми и чистыми.

– Плакать не будем, нет? – Улыбнулась девушка.

Малыш хлопнул длинными ресничками, словно решая, стоит ли устраивать скандал.

– Ты, наверное, еще совсем мал, – прошептала она, – не различаешь своих и чужих, да?

Хлоп, хлоп!

– Вот и славно... – проговорила девушка с осторожностью опытного сапёра.

И огляделась по сторонам. Что же делать, если он разрешится? Куда бежать? Сдаваться медикам? И чем она только думала, когда решила взяться за поиски его мамы самой?

В этот момент в кармане ее кардигана зазвонил телефон.

– Должно быть, это дядя Олег. – Сказала Варя, выуживая мобильник. – Или дядя Руслан. – Но, посмотрев на экран, вынуждена была поморщиться. Звонил их начальник. – Черт, это злой дядя Порох. Не будем ему отвечать. – Она отключила звук и улыбнулась ребенку. – Не бойся, я не дам тебя в обиду. Не нужны нам никакие дядьки, не будем у

них трубку брать. Бяки-бяки, фу-фу-фу!

И принялась расхаживать в тени под деревьями туда-сюда, напевая песенку:

– Не слышны в саду даже Поооо-ро-хiiii...

Но стоило ей только замолчать, как малыш сразу стал считать ножками, ручками и угрожающе кукситься.

– Замерло тут всё до у-у-у-утра-а-а-а! – Возобновила пение Варя.

Димулька забавно нахмурил брови, прислушиваясь. «Ух, какой серьезный!»

– Если б знали вы-ы-ы... – Следователь покосилась на экран мобильного.

Всё ясно. Она пропустила планёрку. Пороховников, наверное, рвёт и мечет.

– Ух, и попадё-ё-ё-ёт же мне... – Вздохнула Варя. – Порох сделает а-та-та-а-а-а!

Телефон зазвонил еще раз, и ей одного взгляда хватило, чтобы удостовериться: начальник набрал ее номер еще раз. От волнения у Комаровой моментально взмокла спина. Что же делать? Что ему сказать? И где парни?

– Если б знали вы-ы-ы-ы! – Затянула она, поглядывая на окна больницы. – Как попа-а-адё-ё-ё-ёт мне-е-е...

Но Олег с Русланом, очевидно, всё ещё были заняты поисками загадочной Марины, а, значит, Варе не оставалось больше ничего кроме, как взять младенца с собой в отдел. Ну, или сдаться.

«Нет, врагу не сдаётся наш гордый *Варяг!*»

– Если б знали вы-ы-ы-ы!

В этот момент снова раздалась трель, и девушка вздрогнула. «Что ж, придется отвечать. Как мне отмазаться? Скажу, что провожу следственные действия, что же еще? Что-нибудь навру!»

Но на экране значилось: «Егор».

– Слава богу! – Воскликнула Варя. Малыш тут же засучил ножками, и девушке пришлось исправляться: – То есть, слава-а-а-а бо-о-огу-у-у, слава бо-о-гу-у... – Она поднесла телефон к уху. – Алло!

– Комар, ты где?! – Раздалось в трубке.

– В больнице, – сказала Варя и прикусила губу.

– Порох все волосы на своей заднице изодрал! И на наших! Ты – следующая!

– Ох, Его-о-оруш-ка-а-а, не кричи-и-и-и-ка ты-ы-ы, – нервно пропела Комарова.

– Варь, ты чего? – Кашлянул Лунёв.

И замолк.

– Ничего-о-о, – затянула она.

– Варя, это ты?

– Да я! Я! – Не выдержала Варвара, строя рожицы младенцу и улыбаясь. – Ты сейчас где, Егор? – Она принялась качать Димульку активнее.

– Только отъехал от отдела. А что?

– Значит, где-то недалеко от нас. Сможешь приехать за

нами?

– Куда? В больницу?

– Да, в городскую. Мы туточки у ворот будем тебя ждать.

– Мы? А ты там с кем? – Тактично поинтересовался майор.

– С одним красивым парнем! – Бодро пропела она. – Очень красивым, да, Димуль?

На линии повисло молчание.

– Варвара Николаевна, ты... пьяна? – Осторожно спросил Егор.

– Ее-е-если б зна-а-а-ал ты-ы... – пропела Комарова и от активных покачиваний чуть не уронила телефон на землю. В последнюю секунду подхватила его, прижала к плечу и пробубнила: – Господи, да просто приезжай, Лунёв, умоляю тебя! Мне срочно нужна помощь!

– Варя, у тебя всё хорошо? – Растерянно произнес он.

– Просто приезжай! – Гавкнула она. Улыбнулась и тут же снова затянула: – Нет-нет, сладкий. Не слышны в саду даже Порохи-и-и!

– Ну и дела... – Пробормотал Лунёв.

В эту секунду вызов разъединился.

– Наконец-то! – Воскликнула Варя, заведя автомобиль Лунёва. Посмотрела на Димульки и цокнула языком. – Вот за нами и приехали!

Егор остановил машину, вышел и вдруг замер, не веря своим глазам.

– Это что-то новенькое, Комарова... – он подошел ближе и удостоверился, что в свертке лежал живой младенец. – Так он что, *настоящий*?!

– А ты думал, какой? – Вытаращилась на него следователь.

Лунёв отворил для нее пассажирскую дверцу:

– Э... Просто ты так странно разговаривала. – Он пожал плечами. – Я, честно говоря, подумал, что это какая-то спецоперация.

– А это она и есть! – Заявила Варя, усаживаясь в машину. – Операция «Мамонтенок»!

– Может, расскажешь подробнее? – Усмехнулся Егор.

Закрыв дверцу, обошел автомобиль и сел на водительское сидение.

– Если ты поторопишься, то обязательно расскажу. – Пообещала девушка и, сложив губки утиным клювиком, стала корчить младенцу рожицы.

– Он... так смотрит на тебя. – Улыбнулся Лунёв, заводя мотор.

Машина тронулась с места и направилась к проезжей части.

– Как?

– Ты ему явно нравишься. – Заметил мужчина. – Или это девочка?

– Ты что! Сразу же видно – пацан. Димулькой зовут. – Ответила Варя. – По крайней мере, так мне его представили. – Она стала раскачивать головой из стороны в сторону. – Если перестать кривляться, то он заплачет. Вот, приходится развлекать. А еще помогают песни.

– А... – Егор бросил на мадонну с младенцем короткий взгляд. – Можно нескромный вопрос? Он чей вообще?

– Мне его подкинули.

Лунёв чуть не ударил по тормозам.

– В смысле?!

– Да просто подкинули и всё. – Замялась Варя.

Если еще этот начнет читать ей нотации, у нее башка лопнет!

– Куда подкинули? Под дверь?

– Блин, Лунёв! Нет! – Девушка продолжала качать на руках ребенка. – Артём сломал руку, ему накладывали гипс, я сидела в коридоре больницы, какая-то девчонка попросила поддержать ребенка, пока она сходит в туалет, ушла и не вернулась.

– Цыганка, что ли?

– Не-а. – Варвара покачала головой. – Не похоже.

– Стало быть, ты не нашла мать и... решила украсть младенца?

– Почему сразу украсть? – Возмутилась Комарова.

– Ну, как же. – Прочистил горло Лунёв. – По инструкции ты должна была обратиться к медперсоналу и вызвать...

– Да я вызвала! – Взорвалась Варя. – Вызвала! Олег и Руслан уже ищут ее!

– Но по инструкции...

– К черту инструкции!

– А, ну, ладно. – Согласился Егор, качая головой. – Украла ребенка, свалила с ним в закат, делов-то! Подумаешь!

– Я знаю, как это выглядит, но ты должен мне поверить, я не могла поступить иначе! Что-то щелкнуло в голове, и всё.

– И часто у тебя так щелкает?

– Периодически. – Призналась Варя. – Но чтобы вот так – впервые!

– Черт! Теперь и я в этом замешан...

– В чем?

– Да в похищении!

– Не, ну, слушай, а кого еще мне было просить? – Жалобно протянула Комарова.

– Тоже верно. – Вздыхнул Лунёв. – И у тебя, наверное, даже есть план, как действовать дальше? Не могла же ты поставить на кон свою карьеру без хорошо продуманного плана, ведь так?

– Про план я не подумала.

– Логично. – Бодро ударил по рулю мужчина. – Узнаю фирменный почерк Комаровой!

– Да не сгущай ты краски, блин, Егор! – Она посмотрела на малыша. – Как я могла отдать такого хорошего мальчика кому-то, кроме его мамочки? Да? Да, Димуля?

– А вдруг он не здоров? – Не унимался Лунёв. – Вдруг ему требуется квалифицированная медицинская помощь?

– Дядя – зануда, да? – Несколько раз зажмурилась Варя, а затем показала младенцу язык. – Ой, какой зануда, тьфу на него! Посмотрел бы лучше, какие у нас розовые щечки, загляденье! Вот какие толстенькие, вот какие сладкие! А вот скоро они кушать захотят, и тогда всем придет полный пессец! Скорей бы наша мама нашлась, да, Димулькин?

– А вы неплохо смотрите. – Вынужден был признать Егор. – Если мамашка не найдется, ты сможешь оставить мальчишку себе.

Варя бросила на него испуганный взгляд:

– Я и дети?! Ты сам-то представляешь это, Егор?

– А что? Ты вообще не планировала становиться матерью? Никогда?

Комарова закашлялась.

– Нет! Во-первых, я о таком даже не думала! У меня работы выше крыши, да и вообще проблем хватает. А во-вторых... во-вторых... мы приехали, вот что во-вторых!

– Варь, – сказал Егор, паркуя автомобиль на служебной стоянке, – ты не спеши... Погоди.

– Что? – Она уставилась на него.

Егор заглушил двигатель.

– С тобой криминалисты успели связаться?

– Нет, а что такое?

– Отчет пришел прямо к началу планерки.

– Ну?! – Нетерпеливо вскрикнула Варвара.

Ребенок заерзал у нее на руках.

– Те кости. Они... – Лунёв так странно потянул ноздрями воздух, словно ему тяжело было дышать. – Они от разных тел.

– Черт... – Прошептала Варя.

– Девочка и мальчик. Возраст от восьми до десяти.

– Боже... Значит, жертв, как минимум, две. – Она закусила щёку изнутри и задумалась. – Значит...

– Да. – Кивнул Егор.

Девушка решительно толкнула дверцу и вышла из машины. Лунёв последовал ее примеру, но стоило мужчине покинуть автомобиль, как ему тут же вложили в руки младенца.

– На, поддержи! – Сказала Варя.

– Что, значит, поддержи... – Оторопел он.

Но ребенок уже был в его руках и недовольно кряхтел.

– А с кем я его оставляю, Лунёв?! – Она взмахнула руками. – Или прикажешь явиться на ковёр к Пороху прямо с краденным младенцем?!

– Варь... Варя!

Но девушка уже торопливо удалялась прочь по стоянке в

сторону здания.

– Я быстро! – Крикнула она через плечо. – Обещаю!

Совсем как та непутевая Марина в больнице.

– К-к-комар! – Мужчина перевел взгляд на младенца. Тот завороченно разглядывал его лицо. – Комарова, ты совсем, что ли... – Прошептал он, стараясь не впадать в панику.

– Он это... песни любит, во! – Бросила на прощание Варвара. – Спой ему колыбельную!

Егор, часто моргая, сглотнул.

К сожалению, колыбельных он знал.

Но знал Уголовный кодекс, поэтому стал тихо напевать:

– Похищение человека наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении несовершеннолетнего наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати... Я убью тебя, Комарова!

– Иван Дмитрич, можно?

– Нужно, Комарова, нужно! – Гроыхнул Пороховников, поднимая взгляд от бумаг. – Заходи скорее!

– Иван Дмитрич, простите, что задержалась, у меня уважительная причина.

Подполковник выпрямился и расстегнул верхнюю пуговицу на вороте рубашки. Выглядел он, честно сказать, неважнецки. Отекший, взъерошенный, покрасневший от злости.

– Ты, Комарова, решила меня добить? – Он дернул галстук, ослабляя узел. – Меня с утра областное начальство по телефону совокупляет в мыслимых и немыслимых позах, а у нее причина! Какая, к чертям собачьим, может быть причина, когда у нас такое ЧП?!

– Иван Дмитриевич, – Варя замерла у его стола и вытянулась по стойке смирно, – ваш племянник руку сломал, и мне пришлось провести с ним всё утро в больнице.

– Руку сломал? – Лицо начальника вытянулось.

– Да. Решил погеройствовать, полез в окно за котом и... упал.

– За котом? – Пороховников шумно выдохнул. – Ты издеваешься, Комарова? Меня тут сношают, дерут в хвост и в гриву, а вы ерундой занимаетесь! Он что, маленький ребенок, чтобы с ним полдня в больнице проторчать?!

– Да я...

– Отставить! – Мужчина хлопнул по столу. – Надеюсь, ты уже в курсе, что у нас подозрение на двойное убийство?

– Да.

– Мне срочно нужны все расклады по проводимым тобой мероприятиям! Обрисуй коротко, и чтобы через час отчет у меня был на столе! – Он хлопнул ладонью еще раз. – Такое шило в мешке нам не утаить, сейчас пресса прониюхает, весь город на уши поставят, и спросят с нас с тобой по первое число, это ты понимаешь?

– Да, Иван Дмитрич. – Кивнула Варвара.

– Отлично. – Он достал платочек и вытер им пот со лба. – Садись, рассказывай.

– Угу. – Девушка торопливо опустилась на стул напротив него. – Мы сейчас проверяем всех без вести пропавших детей. Таких по нашим подсчетам только за первое полугодие этого года около двадцати человек. Я полагаю, что преступник выбирал жертв из неблагополучных семей. Такие часто убегают из дома, и их глубоко пьющие родители не быют тревогу.

– Так. – Кивнул Порох. – Дальше.

– Как вы знаете, из-за планируемого мэром Алиевым сноса Прибрежного района² данный периметр стал рассадником преступности и криминала. Аварийные здания, трущобы без

² О данных событиях подробно говорится в романах «Кей и Джема», а также «Водитель для дочери» Лены Сокол.

воды и света, постоянно появляющиеся новые подростковые банды, дерзкие ограбления, драки, нападения – привычная атмосфера для этих мест. Наши уже боятся соваться туда, все ждут, когда обстановка там хоть как-то стабилизируется.

– Ты полагаешь, что кости могут принадлежать кому-то из местных детей?

– Это было бы логично. Если бы ребенок из благополучной семьи вдруг пропал, родители давно забили бы тревогу. Думаю, нужно искать именно там.

– Считаешь, справишься одна? – Пороховников постучал по столу шариковой ручкой. Его строгий взгляд из-под бровей буравил Варю почти насквозь. – Нам сейчас, Варвара, облажаться никак нельзя.

Девушка медленно вдохнула и произнесла на выдохе:

– Да, постараюсь справиться. Мы уже привлекли участковых и военных, опрашиваем жителей, обследуем жилые районы и лесопосадки вблизи речушки, где были найдены фрагменты тел. Я планирую также привлечь дополнительно с десятков или два людей, чтобы проверить всех «психов», всех, отсидевших за изнасилования, а также опросить неблагополучные семьи Прибрежки.

– Хорошо, тогда дуй отсюда, работай! – Отмахнулся Пороховников. – Отчет мне на стол через час, ясно? Я должен наплести хоть что-то вышестоящим. Выполняй! – Он потянулся к телефону. – Комарова!

– Да? – Девушка уже успела встать и направиться к выходу.

ду.

– И еще. – Мужчина так и застыл с вытянутой рукой. – Гринёву давай это, без подробностей, хорошо? Не нужно сейчас сеять панику, сначала своими силами разберемся.

– Хорошо. – Ответила Варя, но удивления скрыть не сумела.

Артём хоть и представлял СМИ, но вряд ли стал бы делать что-то, что пошло бы не на пользу следствию. И тут же вспомнила, как он писал совсем недавно о ней те высмеивающие ее непрофессионализм статьи, но просто кивнула и вышла.

Может, он и был прав. Какой уж тут профессионализм? В городе объявился злодей, который убил и расчленил маленьких детей, а она, вместо того, чтобы искать его, полдня проторчала в больнице, утащила чужого ребенка, да еще и подрядила своих оперов на поиски пропавшей мамыши. Если бы об этом узнал Пороховников, мигом снял бы ее с этого дела!

Девушка вошла в свой кабинет, села за стол, включила компьютер и стала писать отчет. В процессе ей пришлось обзванивать весь занятый в отработке имеющихся версий народ, связываться с привлеченными для поисков военными из местного гарнизона, искать участковых и прочее-прочее.

Да, мать из нее была никудышная. Даже если условно считать ее приемной. Сначала без спросу утащила, потом сбагрила Лунёву. Ну, кто так делает, а?

Варвара торопилась, как могла, печатала так, что дым над

клавиатурой поднялся, но когда понесла Пороху бумагу, то чуть не вскрикнула, случайно взглянув на часы: «Матерь Божья! Лунёв её точно убьет!» С момента ее побега прошло уже полтора часа!

– Варвара Николаевна! – Криминалист остановил ее уже в коридоре.

– Да, Анатолий Павлович, – нехотя притормозила Комарова.

Она как раз собиралась спуститься вниз и покаяться перед Лунёвым.

– Вы видели мой отчет?

– Ох, он уже у меня, – закивала Варя, – я в курсе основного, но как раз собиралась изучить его более детально.

– Варвара Николаевна, вы знаете, – мужчина преградил ей дорогу, – я прошу вас обратить особое внимание на то, как тщательно неизвестный расчленил тела. Такое нельзя проделывать второпях, понимаете?

– То есть, вы предполагаете, что он проделал это в помещении, а затем сбросил останки в реку?

– Именно. – Мужчина подкрутил седой ус. – И действовал он весьма профессионально. Орудием преступления мог стать нож или даже пила, сечки ровные, гладкие. Он... хм, старался.

– Я поняла вас, спасибо, – поблагодарила Варя.

– Всё это подробно отражено в моем отчете.

– Хорошо, спасибо, Анатолий Павлович. – Засуетилась девушка, пытаясь его обойти. – Вы знаете, я сейчас тороп-

люсь, мне нужно срочно найти Егора Максимовича, но я зайду к вам, чтобы всё ещё раз обсудить, как только освобожусь, хорошо?

– Егора Максимовича? О, я видел его буквально недавно. Правда, мельком. – Улыбнулся мужчина. – Кажется, он направился в свой кабинет.

– Да? – Обрадовалась Варя. – Спасибо!

И пулей рванула к кабинету Лунёва.

Мертвые дети, отчеты, фрагменты костей, опросы и поиски возможных свидетелей – всё это крутилось у нее в голове какой-то безумной каруселью. Нет, Лунёв точно сошел с ума, если думает, что материнство – это её. Оно никак не вписывается в сумасшедший ритм жизни Комаровой. Вот гастрит и мигрени – да, они подходят к её повседневности, заполнить их – как два пальца об асфальт! Но детишки – нет, Боже упаси!

– Егор...

Она застыла в дверях, не в силах проронить ни слова.

Крепкий, жилистый, в чем-то даже брутальный и непробиваемый майор Лунёв стоял посреди своего кабинета, держа на руках хрупкого младенца и кормя его смесью из бутылочки.

– Ничего не говори. – Буркнул он, заведя ее. Нахмурился и покачал головой. – Заходи и закрывай дверь.

– Егор, – проронила Варя, запирая дверь и бросаясь к нему, – Егор, прости, Порох заставил меня писать отчет,

пришлось задержаться... – И заметив вдруг какую-то фигуру за широкой спиной мужчины, девушка оторопела: – Ой, здрасьте...

– Варвара, это Ольга Андреевна, моя мама. – Представил незнакомку Лунёв.

Женщина как раз убирала в свою сумку стетоскоп и еще какие-то причиндалы, названия которых Варя не знала.

– Здравствуйте, – оживилась она, протягивая Комаровой руку для приветствия.

– Здравствуйте, – взволнованно промямлила Варя. И зачем-то добавила: – Мама. – И, испугавшись своей оплошности, тут же исправилась. – Ой, Ольга Андреевна. Здрасьте...

– Очень приятно. – Тепло улыбнулась женщина. – Егор мне много о вас рассказывал.

Она была такой красивой, что, глядя в ее лучистые светло-зеленые глаза, следователь Комарова невольно залюбовалась.

– Правда? – Смутилась она.

– Да, – ответила женщина.

Егор кашлянул.

– Варя, у меня не было выбора, сына *твоей* новой подруги нужно было покормить, поэтому я вынужден был связаться с мамой, чтобы она подсказала мне, чем кормят младенцев.

– Не переживайте, Варвара, – вступила Ольга Андреевна, – я привезла смесь и всё необходимое. Заодно и осмотрела мальчика, с ним всё в порядке.

– Моя мать – педиатр. – На всякий случай уточнил Егор.

– Ух, ты... – Растерялась Варя, глядя на женщину. – Спасибо вам.

– Да не за что, – улыбнулась та. Взяла сумку и направилась к двери: – Ну, я пойду, у меня скоро прием в поликлинике, хорошо?

– Хорошо. – Кивнул Егор.

– Еще раз спасибо! – Сказала Варя. – И за пироги! – За чем-то вдруг брякнула она. – Егор часто меня... угощает... Они очень вкусные.

И сделалась красной, как вареный рак.

– Пожалуйста. – Лицо женщины наполнилось светом. – Рада, что тебе понравились. Если еще будет нужна помощь, зовите.

Подмигнула сыну и вышла.

Варя не знала, что сказать. Она посмотрела на сильные руки Лунёва и удивилась, как красиво в них смотрится малыш и крохотная бутылочка со смесью. Возможно, это было самым трогательным, что она видела в жизни.

– Егор, я это...

– Лучше молчи, – сквозь зубы проговорил он.

– Молчу. – Прошептала Варя и подошла ближе.

Почти прислонив голову к плечу мужчины, она наблюдала за тем, как румяные щеки Димульки двигаются в такт сосательным движениям. Мальчик ел, не отрывая взгляда от Егора. Смотрел внимательно, будто хотел запомнить каждую

черточку его лица. И в душе Вари вдруг шевельнулось что-то такое непостижимое, неясное, а на сердце ясно разлилось тепло. Что это за чувство? Что за эмоция? Когда так хорошо, что даже в груди щемит.

И именно в этот момент в ее кармане зазвонил телефон.

Она отошла и ответила на вызов.

– Да? Да?! Отлично! Давай ее в мой кабинет!

– Что такое? – Спросил Лунёв негромко, чтобы не напугать ребенка.

– Марина нашлась! Олег с Русланом везут ее сюда.

Теперь Варе было уже не так стыдно за то, что она тратила ресурсы отдела не по назначению.

– Прекрасно. – Прошептал Егор. – Как раз вовремя. У меня куча дел.

– Спасибо тебе, Лунёв. – Сказала Варя, снова прижимаясь к его плечу и глядя на малыша. Ее сердце подскочило в груди от тепла, идущего от мужчины. – Ты был бы... отличным папочкой!

Она прикусила губу и тут же снова густо покраснела.

– Чего не скажешь о тебе, – усмехнулся Егор.

Прозвучало довольно обидно, и Варя хотела, уж было, поспорить, но решила не выдавать своих чувств.

– Это да. – Произнесла она. – Что есть, то есть.

Когда в кабинет Лунёва ввели Марину, Варя напряженно указала на стул:

– Присядьте.

Но девушка, увидев малыша на руках майора, едва не потеряла контроль над собой.

– Дима, мой Димочка, Димулька! – Бросилась она к ребенку и протянула руки.

Оперативники не растерялись. Руслан тут же ухватил ее за локоть, а Олег преградил нерадивой мамашке дорогу.

– Девушка. – Строго обратилась к ней Комарова. Дождалась, когда та с недоумением уставится на нее, и снова требовательно указала на стул. – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Что? Что вам нужно?! Почему я не могу забрать своего сына?! – Жалобно проскулила девушка и осуществила новую попытку прорваться к ребенку.

– Садитесь. – Приказала следователь. – Для начала поговорим.

– Но я... это же мой сын! – Она громко шмыгнула носом и принялась размазывать по щекам слезы дрожащими пальцами.

– Марина? Или как вас на самом деле зовут? – Уточнила Варя.

Олег достал из кармана и протянул ей мятый паспорт без

обложки.

– Марина. – Кивнула девушка, опускаясь на стул. Она по-прежнему не отрывала взгляда от младенца. – Марина Куликова.

Комарова взглянула в документ и убедилась: незнакомка ей не врала. Действительно – Марина.

– Марина, почему вы бросили своего ребенка в больнице?

И вот тут случилось весьма ожидаемое для всех присутствующих, но совершенно неожиданное для Варвары событие – задержанная девушка разрыдалась. Неожиданное в том смысле, что следователь приготовилась ее отчитывать, а не жалеть.

– Мы нашли ее в торговом центре. – Пояснил Руслан, подходя ближе. Из-за рыданий молодой мамы трудно было как-то иначе услышать друг друга. – Сидела на лавке у фонтана и смотрела в одну точку.

– В торговом центре?

– Да, в том, что недалеко от больницы.

– Ясно. – Покачала головой Варвара. Она огляделась, взяла со стола салфетку и протянула девушке. – Вот, возьмите, пожалуйста.

Та схватила салфетку и шумно высморкалась в нее.

– Вам нужно успокоиться и всё объяснить нам, Марина. – Продолжила следователь, склоняясь над девушкой. – Пожалуйста, расскажите, зачем вы так поступили?

– Я... я не знаю! – Всклипнула та, поднимая на нее запла-

канные глаза. – Минутное помешательство, наверное. Просто... просто я так устала, думала, что больше не выдержу, не смогу. А вы... у вас были такие добрые глаза! Я знала, что вы позаботитесь о моем Димульке, если я... если...

– Она сказала нам, что хотела спрыгнуть с крыши торгового центра. – Хмуро сообщил Руслан.

– Я думала, что смогу! – Взвыла Марина. – Но не смогла!

– Умеете вы, Варвара Николаевна, оказаться в нужный час в нужном месте. – Вздохнул Олег, глядя, как девица вытирает свои глаза «сопливой» салфеткой.

– Держите. – Комарова подала ей еще одну. – Всё позади, Марина, расскажите нам всё, и, возможно, мы сможем вам помочь.

Олег еще раз вздохнул.

– Может, у нее послеродовая депрессия, или что-то вроде того? Распространенное явление. – Предположил Егор. Варя бросила на него удивленный взгляд, и тогда мужчина уточнил: – Я сам об этом только пятнадцать минут назад услышал. От педиатра.

– В любом случае, это не к нам, это к психотерапевту. – Развел руками Руслан. – Варвара Николаевна, мне позвонить, куда следует?

– Нет, подожди. – Она присела на корточки перед девушкой. – Марина, почему вы его оставили? Вам было плохо? Что вы чувствовали?

Недовольно кашлянув, Олег отправился к столику с чаш-

ками и чайником, чтобы заварить себе кофе. Мужчины в основной своей массе не склонны к сантиментам, а уж оперативники тем более. Им трудно было понять, почему следователь решила возиться с этой девицей.

– Вы не понимаете. – Дрожа всем телом, пропищала Марина. – У нас с ним ничего и никого больше не было! Я не знала, как еще поступить. Нам даже некуда было пойти!

– У вас нет жилья? – Нахмурилась Варя.

– Мы уже три дня скитаемся, ночуем, где попало! – С ее губ сорвался новый всхлип. – Хозяин квартиры выгнал нас за неуплату, работы у меня нет, а на улице ночью, знаете, как холодно?! Вы не смотрите, что лето – после полуночи такой дыбак, аж до костей пробирает! Попробуй тут усни на скамейке, да еще и с ребенком!

Варвара оглядела собравшихся, а затем снова посмотрела на Марину.

– Расскажите подробнее, пожалуйста. Как вы оказались на улице? Где отец вашего ребенка?

– Я... – Девушка с трудом набрала в легкие воздуха. – Я приехала сюда из Салехарда. Учиться. Думала, тут тепло, да и от матери будет подальше. Она у меня, знаете, какая... – Марина тряхнула головой, словно отгоняя от себя нехорошие воспоминания. – Как напьются с отчимом...

– Дальше.

Марина сглотнула.

– Я поступила, начала учиться, всё нормально. А потом

встретила парня. — Она стряхнула с лица слезы. — Он как узнал, что я забеременела, сразу бросил меня! Сказал, что не нужны мы ему. — Слезы хлынули из ее глаз ручьем. — Я работала вечерами, пока живот не стал совсем огромным, а потом пришлось бросить. На пары в институт тоже перестала ходить. А когда хозяин квартиры узнал, что я теперь с ребенком живу, и мне платить ему нечем, сразу выгнал на улицу. Сезон же в разгаре, он лучше туристов пустит...

Варя поднялась, взяла еще салфеток и подала девушке. Та приложила к лицу сразу стопку и громко в нее высморкалась.

— И куда нам идти с Димулькой? — Продолжила она, захлебываясь в слезах. — Домой мне нельзя, мать нас обоих убьет. Денег нет, коляски нет, работы нет, еды тоже. То булку украду и, почти не жуя, съем в магазине, то что-нибудь из фруктов на рынке. Молока от такой еды у меня всё меньше и меньше! А мыться нам, вообще, приходилось в туалете торгового центра. Быстро-быстро, пока никто не видит. А где еще? Разве что в море... И подгузников нет, и пеленки негде стирать...

— И вы никуда не обращались? — Спросила Комарова. — Ведь есть же социальные службы.

— Я ничего не нашла. И от меня все отвернулись. Я была в отчаянии, понимаете?! — Марина вдруг крепко схватила Варю за руку. — Я не соображала, когда оставила вам ребенка. Не понимала, что делаю! Не забирайте его у меня, пожалуйста! Не забирайте, я вас очень прошу! Я без него умру!

Девушка смотрела ей в глаза так пристально и пронзительно, что Варвара растерялась. Она и сама не знала, что будет дальше, и как ей поступить. Мужчины тоже с интересом наблюдали за этой сценой, но советоваться с ними Комаровой не хотелось. Вряд ли поймут. Самым логичным было бы сдать Марину специальным службам, но Варе, отчего-то, хотелось поверить ей и дать второй шанс.

– Хорошо. – Произнесла она, мягко освобождая руку.

Олег что-то проворчал, Руслан отправился к чайнику, чтобы сделать себе чаю.

– Вот здесь, – продолжила Варя, вырывая из блокнота Егора чистый лист и склоняясь над ним с ручкой, – я напишу адрес. – Она быстро нацарапала улицу, номер дома и имя. – Сейчас вы поедете туда и обратитесь к этому человеку, скажете, что от меня. Вам помогут. Поживете там пару дней, а дальше будет видно. Хорошо?

Марина взяла бумажку, пробежала глазами по строкам и нерешительно кивнула.

– Это деньги на такси. – Комарова достала из кармана пара купюр и протянула девушке.

– Спасибо вам большое! Спасибо! – Та бросилась ей на шею.

Варя не знала, как реагировать. Так и стояла, вытянув руки по швам, но Марина тут же отпустила ее и бросилась к ребенку.

– Спасибо! Спасибо! – Продолжала лепетать она, хватая

Димульку и нацеловывая его в щечки.

Девушка, кажется, была вне себя от радости.

– Я вызову такси. – Сказал Егор, доставая из кармана телефон.

Варвара собрала в пакет подгузники, принесенный Ольгой Андреевной, остатки сухой смеси, бутылочку, салфетки и протянула Марине. Та снова ревела – теперь уже от радости. Она качала малыша и щедро поливала его слезами.

– Всё, не нужно плакать. – Тихо сказала Варя. Её голос, как назло, дрогнул. – Всё уже прошло.

– Вы не знаете, как я вам благодарна... – Всхлипывала Марина, прижимая к груди младенца. – Я сразу поняла, что вы очень добрая. Вы... у вас глаза светятся! Вы настоящая фея!

– Нет, нет. – Смутилась Комарова. – Вовсе нет.

– Нет, фея! – Настаивала девушка.

Оперативники молча поглядывали на них из угла кабинета.

– Я провожу её. – Егор взял из рук Вари пакет. – Такси будет через пару минут.

– Еще раз спасибо! – Воскликнула Марина.

– Не за что. – Почти прошептала Комарова.

Когда молодая мамаша в сопровождении Лунёва покинула кабинет, Варя, наконец, подняла взгляд на своих сотрудников:

– Лучше ничего не говорите. – Предупредила она, делая

жест рукой, отмечающий все их возможные попытки поглотиться над ней. – У нас есть что обсудить и по текущему делу.

– Говорят, пришел новый отчет от криминалистов? – Дернул бровью Руслан.

– Да. – Кивнула Комарова. – Допивайте свой кофе, и собираем всех. Нам многое нужно обсудить.

Когда Варвара подъехала к дому, в котором жил Артем, уже начинало смеркаться. Поставив автомобиль на стоянку, она торопливо поднялась на второй этаж. Само здание было устроено по типу мотеля: квартира каждого жильца имела отдельный вход, выходящий прямо на улицу. Для того, чтобы попасть в квартиру Гринёва, ей пришлось подняться по железной лестнице и пройти мимо дверей квартир других жильцов, в том числе и Анны, с которой у Артема еще совсем недавно были «какие-то» отношения.

Девушка точно не знала, что именно их связывало, но машинально отметила: в окне квартиры девушки едва заметно шевельнулась занавеска. За последний месяц Варя привыкла к интересу со стороны этой девушки и к её недобрым взглядам, но серьезной опасности от соседки Грина всё же не ощущала. Да и Артем ясно дал ей понять: Аня – дело быстрое, и обратного пути у этих отношений нет.

Отворив дверь своим ключом, следовательно вошла. В помещении было темно, и лишь свет от телевизора давал понять, что хозяин еще не спит.

– Привет, – поздоровалась она с вышедшим ее встречать псом. Джей ткнулся здоровенной башкой в ее руку. Комарова с удовольствием его погладила. – А где хозяин? – Пёс молчал. – Артем? – Она заглянула в гостиную.

– Я здесь.

Мужчина сидел на кресле перед телевизором. В полутьме его окружал завал из пустых упаковок и пакетов от вредной еды, которую он, судя по всему, заказал на дом и уже съел, да аптечка с открытой крышкой – очевидно, Артём принял и обезболивающее.

– Я вернулась. – Сообщила Варя. – Как ты? Рука болит?

– Всё нормально. Погуляешь с ним? – Кивнул Гринёв на пса.

Тот сразу оживился, радостно завилял хвостом, бросился в прихожую.

– Конечно. – Улыбнулась Варвара.

Она положила сумку на пол, взяла поводок, пристегнула к ошейнику и вывела собаку на улицу.

Море под дуновением прохладного, вечернего ветерка вздрагивало и покрывалось мелкой рябью. На его волнистой поверхности причудливо отражались розово-оранжевые закатные всполохи. Между небом и землей быстро распространялся нежный запах вечерней влаги и остывающего воздуха, словно поджаренная за день почва теперь облегченно выдыхала, готовясь к недолгой ночи.

Варя отпустила пса, и тот весело побежал впереди. Они старались держаться подальше от редких групп отдыхающих: вид здоровенной овчарки обычно пугал туристов. Поэтому девушка и собака двигались одинокой парочкой вдоль линии берега, немного поодаль от воды.

Варвара шла и постоянно прокручивала в голове обстоятельства нового дела. Артём был прав: оно ее не отпускало. Эти обнаруженные части детских тел, крохотный череп, кости с обрывками мяса на них – всё это казалось чем-то ненастоящим, далеким, но стоило только представить, что еще совсем недавно эти останки были живыми детьми, и её горло больно сковывала ледяная лапа страха.

Мальчик и девочка. Кто-то встретил их на улице и увёл. Возможно, он долго выслеживал своих жертв, а, может, выбор был и спонтанным. По каким признакам он их выбрал? Чем заманил? И что сделал с ними дальше? Что такого с ними творил, что пришлось убить, расчленил и выбросить в реку?

Кто он? Кто этот безумный, дикий охотник, что оказался способен хладнокровно расправиться с беззащитными существами? Кто этот человек без сердца? Кто этот зверь?

– Ну, как успехи? – Спросил Артём, когда она вернулась. – Где твой подопечный?

Девушка сняла обувь, прошла и села рядом с ним на диван.

– Вернула его матери. – Она провела ладонью по лицу мужчины, затем пальцами поправила его взъерошенные волосы. – Она слегка непутевая, но любит малыша. Я рада этому воссоединению.

– А если она снова его бросит? – Артём хотел пожать плечами, но скривился: любое неосторожное движение сейчас

вызывало у него боль.

– Не знаю. – Честно сказала Варя. – Я бы хотела, чтобы у меня был второй шанс, окажись я в такой ситуации.

– Ты бы в ней не оказалась. – Уверенно сказал мужчина.

– Возможно. – Девушка наклонилась и нежно поцеловала его.

– Нет, точно. Я уверен. Ты – ответственная.

– Это так. – Она осторожно прижалась к его правому плечу. – Просто в самый трудный момент у меня нашлись хорошие помощники: ты, мои соседки, Егор. – Заметив огонек ревности в глазах Артёма, Варя прикусила язык: она поняла, что опрометчиво и совсем не вовремя опять упомянула имя лучшего друга. – А эта Марина оказалась совсем одна в тяжелой жизненной ситуации: негде жить, нечего есть, и некому было ей помочь. Думаю, она заслуживала этот шанс.

– Вот увидишь, – Гринёв обнял ее здоровой рукой за талию и притянул к себе, – пройдет несколько дней, и она снова подкинет своего спиногрыза кому-нибудь сердобольному. Если человек не готов становиться родителем, то просто не готов, и его не заставишь. Тем более, если ей не на что содержать его, и некуда с ним пойти.

– Я устроила ее на несколько дней в «Белую Лилию». – Созналась Варя, глядя в мелькающий серым и синим экран телевизора. – В дом престарелых, где сейчас находятся бабушка и мама. Оплатила ее нахождение там и питание. А дальше что-нибудь придумаю, обзвоню социальные центры,

поинтересуюсь, какие у них там условия.

– Серьезно? – Артём заставил её посмотреть ему в глаза. – И зачем это тебе?

– Потому что ей больше не на кого рассчитывать.

– Так и ты ей никто, – улыбнулся Артём.

– Ну и что?

– С ума сойти. – Мужчина поцеловал её. – С тобой не соскучишься!

Варя провела рукой по его повязке, и в памяти снова пронеслись те несколько секунд, когда мир остановился, и её сердце тоже. Те несколько секунд, пока она стояла, не дыша, смотрела вниз на его распростертое на земле тело и гадала, жив или мертв?

– Можно поухаживать за тобой? – Спросила она. – Ты тут целый день один. Хочешь, приготовлю тебе ужин?

– Я уже поел. – Качнул головой Артём. Его черные глаза рассмеялись. – И даже тебе оставил. Там, в коробке, три куска пиццы.

– Я не голодна. Помочь тебе принять душ?

– Варь, я не болен, у меня всего лишь сломана рука. Заживёт!

– Ладно. – Успокоилась она. – Может, еще чего-то хочешь?

Он задумался.

– Хочу. – Наконец, сказал мужчина. – Хочу, чтобы ты приняла душ и вышла ко мне голая. Нет, не голая. В моей ру-

башке, да. Влажные волосы, рубашка на голое тело... ммм...

Варя рассмеялась.

– Ничего не выйдет! – Она шутливо толкнула его. – Не буду я шастать тут голышом и травить тебя зазря!

– Почему это? У меня же рука сломана, а не другие органы! – Возмутился Грин. – Что-нибудь придумаем, как-нибудь изловчимся! Давай? Уверен, ты хорошая наездница, мой капитан!

– Не выдумывай. – Она поцеловала его в щёку и встала. – Тебе нужно побережься, Артём.

– Что? Тебя не возбуждает моя рука, да? Я похож с этой повязкой на мумию? Сознаться!

Не переставая смеяться, девушка направилась в ванную.

– Очень похож, прям вылитый Тутанхамон!

– Эй, но я-то моложе!

– Тебя это не спасёт. Никакой близости, даже не уговаривай! – Воскликнула Варя и вдруг застыла на выходе из гостиной. В переливах света, идущего от экрана, она узнала знакомую вещь, лежащую на низком журнальном столике. – Что это? – Девушка наклонилась и взяла ее в руку. Зеленая заколка в виде стрекозы. Она точно знала, кому принадлежит эта безделушка – видела ее на соседке в ее прошлый визит.

– А, это... – Гринёв поднял вверх палец. – Точно. Анята же заходила.

– Да? Что ей понадобилось? – С подозрением спросила Варя.

– Сняла твоего кота с дерева в соседнем дворе!

– И ты всё это время молчал?! – Комарова не верила своим ушам. – Я целый день переживала, что Васька удрал! Думала, не найду его больше!

– Да я хотел сказать, но забыл. – Виновато скорчил мину Гринёв. – Ты не переживай, он у неё. Обещала поддержать его у себя до твоего прихода.

– Блин, Артём! Я утром вокруг дома три раза оббежала, да сейчас с Джеем опять всю округу обошла. Я, блин, мысленно уже попрощалась с ним! Ты не мог сразу мне сказать?

– Ну, извини. – Усмехнулся он. – Как-то вот – зациклился на своей сломанной руке, прикинь. – Гринёв замер и вытянул шею. – Варь, ты куда?

Девушка уже надевала обувь в коридоре.

– Заберу кота!

– Да погоди ты! – Стал подниматься он.

– Не могу позволить, чтобы Васька оставался в чужих руках еще дольше. Только представь, какой для него стресс!

– И куда ты его сейчас?

– Мы переночуем дома, другого варианта нет. – Она схватила сумку, сделала пару шагов и заглянула в гостиную.

– Варь, не злись, я не специально... – Артём встал и уже направлялся к ней.

– Я не злюсь. – Попробовала улыбнуться девушка.

– Тогда не уходи. – Склонился он над ней. – Пожалуйста.

– Так будет лучше. – Прошептала Варя, встала на цыпоч-

ки, поцеловала его и... ушла.

Соседка открыла дверь почти молниеносно после звонка, складывалось ощущение, что она ждала прихода Комаровой.

– Артём сказал, что вы подобрали моего кота.

Девушка откинула назад темные волосы и широко улыбнулась.

– Входите. – Она сделала шаг назад.

Варя вошла.

– Так вы его нашли?

– Да. – Плавнo качая бедрами, брюнетка скрылась в комнате, затем вынесла оттуда кота. Тот выглядел растерянным и забитым. – Сняла с дерева.

– Ох! – Комарова протянула руки. – А... как вы догадались, что он мой?

– Видела, как вы привезли его утром.

Василий, осознав, что перед ним хозяйка, оживился: оттолкнулся задними лапами от незнакомки и буквально ворвался в Варины объятия.

– Ай! – Вскрикнула брюнетка, потирая запястье.

Кот ее оцарапал.

– Простите. – Улыбнулась Комарова. – Он так рад меня видеть... – Она прижала кота к груди и почувствовала, что вся его шерсть пропиталась приторными, тяжелыми духами соседки Грина. «Слава богу, хоть от него самого ими не пахло!» – Подумала Варя, а вслух сказала: – Спасибо вам боль-

шое!

– Тащить его в квартиру к огромной собаке было глупой идеей. – Заметила Анна свысока. – Еще и Артём пострадал.

– Кто ж знал? – Расправила плечи под ее недовольным взглядом Варвара. – Спасибо еще раз, буду вам должна!

Улыбнулась и поспешила удалиться.

Если бы она знала, что это не последнее испытание этого дня, то вряд ли бы так бурно радовалась возвращению блудного Василия. Вряд ли бы успокаивала кота тем, что все его мытарства позади, и что скоро они будут дома вдвоем. Как выяснилось буквально через двадцать минут, под дверью их ждал еще один сюрприз – сюрприз в виде пьяного Альберта.

Варя приняла душ, уложила волосы, накрасилась, покормила кота, а затем приготовила завтрак себе и Альберту. Он ночевал эту ночь у неё – с ума сойти! Совсем как два месяца назад, будто ничего и не изменилось.

Сейчас из спальни доносился его храп, а на вешалках в гостиной аккуратно были развешаны его пиджак, брюки и рубашка. Комаровой стоило огромного труда раздеть этого здоровяка ночью, но врожденная тяга к перфекционизму не дала бы ей уснуть – не могла же она допустить, чтобы он ушел от неё в мятой одежде!

Да, Альберт разочаровал ее, предал, причинил боль – она всё это понимала, но ей было жаль этого мужчину. Они ведь не были чужими друг другу. Прожили вместе целый год, и Варя даже собиралась стать его женой: всё понимающей, всё прощающей, заботливой и глядящей всё, даже простыни.

Так уж она была воспитана. Привыкла с детства быть во всём хорошей: угождать родным, заслуживать одобрение матери отличными отметками, прилежным поведением, добрыми поступками. Это скучная правильность никак не помогла ей во взрослой жизни и даже стала причиной того, что Альберт к ней всё-таки охладел. Варя, по сути, просто застряла в состоянии «хорошей девочки», так и не сумев повзрослеть. Она стала заложницей своего воспитания.

Это и оттолкнуло ее бывшего жениха. А теперь, когда Комарова стала меняться, он приполз – в прямом смысле слова. Варю вообще раздражало, что все мужчины активизировались именно в тот момент, когда она преобразилась и перестала пытаться оправдывать ожидания окружающих, когда перестала думать о том, что вселенная оценивает каждый ее шаг, и стала думать только о своих желаниях.

– Альберт, – тихо позвала она.

Села на край кровати и коснулась его рукой.

Мужчина замычал.

– Альберт, просыпайся, это я, Варя.

– Ты?! – Он попытался продрать глаза. – Что ты здесь делаешь?!

– Я сварила кофе, отправляйся в душ, ладно? – Девушка взглянула на часы. – Мне пора на работу, тебе нужно успеть собраться и позавтракать.

– Где я? – Мужчина сел и, скривив лицо, огляделся.

– Ты у меня.

– У тебя? – Удивился он, широко распахивая веки. – Мы что с тобой вчера...

– Упаси Господь! – Рассердилась Варвара. Она встала и направилась в кухню. – Приведи себя в порядок и приходи пить кофе.

– Да что произошло-то? Ох, моя голова...

Надо признать, душ порядком взбодрил Альберта, и из

ванной он вернулся посвежевшим и почти не помятым. Аккуратно развесил полотенце, зная, что это важно для Вари, и пожаловал на кухню – прямо в трусах.

Очевидно, это должно было выглядеть соблазнительно, но Комарова даже не взглянула на оттопыренные спереди боксеры. Она лишь указала рукой на стул и молча поставила на стол омлет с зеленью.

Больше подать было нечего, кроме яиц у нее в холодильнике ничего не оставалось.

– У нас пятнадцать минут, потом я уезжаю. – Предупредила девушка.

– Ммм, как пахнет! – Расплылся в улыбке Альберт. Потирая руки, он опустился на стул. – Как в старые добрые времена!

– Будь добр, расскажи, зачем ты явился ко мне вчера?

– Э... да просто так. – Пряча взгляд, мужчина взялся за омлет. – Соскучился.

У Вари возникло такое ощущение, что Альберт что-то недоговаривает. Возможно, будучи пьяным, он и собирался что-то сказать ей, но теперь резко передумал.

– Тебе не стоит приходить всякий раз, как ты соскучишься. – Обнимая пальцами кружку с кофе, произнесла она. – У меня есть мужчина. Вряд ли ему понравится, что ты спишь в моей постели в его отсутствие.

– Да, я помню. – Нахмурился Альберт. – И помню, как ты пришла с ним на мою свадьбу, прости. – Он прожевал

омлет и запил кофе. — Тогда я и понял, что совершил самую главную ошибку в своей жизни.

— Бывает. — Ухмыльнулась Варвара.

— Я серьезно. — Он посмотрел ей в глаза. — Ты же была идеальной, а я... меня просто черт попутал! — Альберт протянул руку и положил ее на ладонь девушки. — Прости меня, Варь, я очень виноват. Ты бы только знала, как сильно я хотел бы начать всё сначала. Всё бы за это отдал!

Девушка тяжело вдохнула и выдохнула. Она смотрела в эти виноватые голубые глаза и не знала, что ответить. Мягко высвободила руку и прошептала:

— Я столько раз представляла, что скажу тебе, Альберт. Столько раз прокручивала в голове этот разговор... Мне было так больно!

— Я понимаю!

— Ты ушел от меня к *моей сестре*. Понимаешь? К сестре. — Горечь прокатилась по ее телу с такой силой, что ногти впились в ладони. — Этим всё сказано. Больше никаких «сначала», никаких «мы», Альберт. Ты приносишь мне одни несчастья!

— Кажется, моему браку конец. — Скорбно признался мужчина, ныряя взглядом в кружку с кофе.

— Ты, наконец-то, это понял? Поздравляю.

— Мне нужны твоя помощь и поддержка.

— Вот это уже ближе к правде. Тебе сейчас пригодится любая поддержка.

– Мне страшно, Варь. – Альберт склонился над столом. – Кристина очень уверенно говорит о том, что ее отец не задержится надолго в тюрьме.

– Это исключено. – Решительно сказала Варя. Все её мышцы напряженно зазвенели. – Майский не выйдет, он будет осужден! Да, мы пока не можем доказать махинации, покушение на моего отца и его бывшую жену, но у нас есть твои показания и показания наемного убийцы. Этого достаточно, чтобы Андрей сел. – Варя глотнула кофе. – А еще есть моя мать, которую незаконно упекли в психушку. И я этого так не оставляю.

– Я боюсь за свою жизнь. – Сказал Альберт, мелко дрожа.

– Не волнуйся, дело Майского ведет мой друг. Я прослежу, чтобы Андрей получил по заслугам.

– И Кристина ищет со мной встречи.

– Чего ты боишься?

Альберт пожал плечами.

– Того, что я совсем один.

– Послушай. – Варвара взяла его за руку. – Мой отец жив. Возможно, он что-то вспомнит, и тогда мы сможем доказать, что Майский причастен к покушению на его убийство. Мы с отцом еще не общались, я всё откладывала, мне было не по себе, но теперь уж точно поговорю. И есть еще моя мать, я спрятала ее в надежном месте. Если она даст показания против Андрея, в наших руках будет еще один козырь.

– Думаешь, этого будет достаточно?

– Даже без их показаний у нас достаточно улик.

В это мгновение в дверь раздался звонок.

– Кто-то пришел. – Сказала Варя, вставая из-за стола.

Альберт понуро склонил голову и продолжил завтрак.

– Кто? – Спросила Комарова, приближаясь к двери.

– Я. – Раздалось из-за нее.

Боже...

Она повернула ручку засова и дернула на себя. На пороге стоял Грин.

– Доброе утро! – Он был гладко выбрит, благоухал парфюмом и был довольно прилично одет.

Лишь оттопыренная футболка, под которой покоилась сломанная рука в гипсе, говорила о том, что одеться без посторонней помощи Артёму было не так уж легко.

– Доброе утро. – Варя отошла назад, пропуская его.

Мужчина вошел и поприветствовал её ещё раз – теперь уже страстным глубоким поцелуем, от которого у Вари задрожали коленки.

– Ммм, пахнет вкусно, я как раз не завтракал. – Улыбнулся Артём, оторвавшись от неё.

– Если только там что-то осталось... – прикусила губу Варя.

– А кто там у тебя? – Брови Грина опасно сдвинулись.

– Альберт. – Призналась девушка.

Артём склонил голову набок и медленно наклонился. В этом положении из коридора можно было разглядеть лишь

голую спину и наглую задницу бывшего жениха Вари, обтянутую труселями, но и этого ему хватило, чтобы округлить от удивления глаза.

– Это не то, что ты подумал. – Стараясь говорить спокойно, выдохнула Варвара.

– Не то? – Скривился Артём. – Я решил, что твой бывший приперся сюда по старой памяти и достаёт тебя. Или всё ещё хуже, чем я подумал?

– Нет, всё верно. – Вздохнула Комарова.

– А я тебе говорил, что нужно было освятить квартиру от всякой нечисти. – Хмыкнул Грин.

Ловким движением он скинул кроссовки и прошел в кухню.

– Ну, что, как житьё-бытьё, Альберт? – Поздоровался Артём.

– Привет, – неуклюже протянул ему ладонь полуголый незванный гость. – Всё нормально.

Мужчины пожали руки, и Гринёв сел за стол.

– Я гляжу, новые родственнички тебя уже догола раздели?

– Да я... да это... – Замялся Альберт.

Варе не удалось присутствовать на продолжении этого весьма занятого разговора, ведь где-то в квартире зазвонил телефон. Звуки раздавались из спальни, где она и оставила свой мобильник. Ей пришлось идти туда, лезть за аппаратом в сумку и долго копаться, чтобы его достать. Наконец, девушка ответила:

– Комарова.

– Николаевна, едем на вызов, найдены новые фрагменты тел, – напряженно сообщил Олег, – координаты сейчас сброшу сообщением.

– Поняла, сейчас буду.

Варвара скинула вызов, убрала телефон и посмотрела в зеркало.

Из-за храпа Альбертика этой ночью она спала плохо, и ее лицо теперь выглядело не самым лучшим образом. Нацепив свои любимые очки-авиаторы, девушка кивнула своему от-

ражению, затем потрепала за загривок кота, закинула на плечо сумку и направилась в коридор.

– Посуду не бить, со стола за собой убрать! – Крикнула она мужчинам. – А у меня срочный выезд, прошу простить.

– Варь, ты куда? – Опешил Артём.

– Варь? – Жалобно пискнул Альберт.

– Мне нужно ехать. – Ответила она.

Гринёв встал со стула и прошёл в коридор:

– Я тебя отвезу.

– Ты на машине со сломанной рукой приехал? – Удивилась Варя, надевая туфли.

– Да, у меня нормально получается. – Кивнул он.

– Мне нужно срочно ехать, а Альбертику еще одеваться. – Она поцеловала Артёма в щёку. – Ты выпроводи его и закройся, хорошо? Спасибо.

И ушла. Мужчине осталось лишь с недоумением чесать затылок.

Место обнаружения останков находилось ниже по течению реки. Та же самая речушка, тот же берег. Варя оставила машину у дороги и стала продираться сквозь заросли кустарника.

Завидев тропку, девушка с удовольствием шагнула на нее, от травы и веток у нее уже чесались ноги. Оказавшись на тропинке, она огляделась.

Интересное место. Метрах в ста отсюда, за деревьями,

располагалась жилая зона. Чем дальше вдоль линии моря, тем хуже были условия проживания в этом районе. Тот самый Прибрежный, куда в последнее время боялись сунуться даже правоохранители. Тот самый район, который мэр планировал снести, чтобы выстроить на его месте туристический оазис с отелями и домами отдыха для богачей.

Возможно, преступление свершилось именно там, и уже оттуда останки кто-то потихоньку стаскал к реке. Варю передернуло. Где-то совсем близко раздались голоса. Пройдя еще метров двадцать, Комарова вышла к реке. Оперативная бригада и криминалисты расположились ниже по линии берега, оттуда же шла вглубь пролеска довольно широкая дорога.

– Опять я не там вышла и пёрла, как дура, через кусты, – выругалась под нос Варя и направилась к ним.

– Доброе утро. – Поприветствовал ее Руслан.

– Доброе. – Варвара поправила очки и склонилась над находками. – Ну, что тут у нас?

Анатолий Павлович указал рукой на аккуратно разложенные на настиле кости разной длины и степени очищенности от мягких тканей.

– Много всего, Варвара Николаевна. Много. – Он осторожно приподнял две кости. – Затрудняюсь сказать, сколько тут тел. Два, три, четыре? Точно будет понятно после подробного изучения материала.

Один из сотрудников что-то крикнул, и все потянулись к

берегу.

– Кто обнаружил?

– Какой-то дед, – сказал Руслан, гулял утром с собакой. Та начала рыть у берега.

– Ясно. Уже поговорили с ним?

– Олег как раз этим занят.

– Значит, у нас новый потрошитель... – прошептала Варя, приседая на корточки. Прямо перед ней лежал детский череп, проломленный со стороны затылочной части. – Представляю, какой сейчас поднимется шум...

– Еще! – Донеслись до неё обрывки голосов.

Девушку слегка замутило, и она приложила тыльную сторону своей ладони к носу. Не стоило так близко приближаться к останкам: их вид и запах наводили ужас даже на бывалых работников. Трупы, кости, внутренности – это всегда страшно, а если они детские, то это просто ужас, аж кровь стынет в жилах.

Варя поднялась и, пошатываясь, отошла в сторону. Только что подошедший Олег вовремя подхватил ее под локоть – она не уверена была, что устоит на ногах.

– Зря я позавтракала. – Хрипло сказала девушка.

Один из сотрудников как раз пронёс мимо неё новую партию обнаруженных костей.

– Присаживайтесь. – Уже через час говорил им в своём кабинете Пороховников.

На внеочередной общий сбор сбежались чуть ли не все сотрудники отдела. Варя села на стул, рядом с ней оказался Лунёв.

– Хорошо, что ты здесь. – Прошептала она ему на ухо. – Мне нужно поговорить с тобой по поводу дела Майского.

– А что с делом Майского? Я работаю, там вроде всё идёт, как надо. Мне тут еще подкинули дельце о пропавших школьницах, так что, сама понимаешь, только им одним заниматься не получается.

– Работай-работай, всё равно, пока его не посадишь, я с тебя не слезу! – Пригрозила Варя. Отвернувшись и только тут поняла, насколько двусмысленно прозвучали её слова. – Ой... – Тихо хихикнула она и покраснела. Бросила полный неловкости взгляд на коллегу. – Я имела в виду, что...

– Нет, всё, не отмазывайся, – не глядя на неё, сказал Лунёв и толкнул Варю плечом. – Можешь не слезать, разрешаю.

Порох строго зыркнул на обоих и продолжил:

– Как вы понимаете, такого шила в мешке нам не утаить. К вечеру весь город будет стоять на ушах. Событие чрезвычайное, и от нас будут требовать немедленного результата. Пресса тоже не останется в стороне: рады будут обглодать наши косточки... Кх-кхм. – Прокашлялся он и мотнул головой. – В общем, я решил следующее. Всех свободных людей мы задействуем в поисках этого маньяка, а также серьезно расширим следственную группу. Пока нам не прислали помощников с района, делом будут совместно заниматься май-

ор Лунёв и капитан Комарова. Егор Максимович, – обратился он к Лунёву, – вы лично возглавите группу.

– Так точно. – Отозвался тот.

– И так как последние находки подтверждают самые страшные опасения о том, что жертв значительно больше, и те были разных возрастов, то мной было принято решение объединить это дело и дело о пропавших пятнадцатилетних школьницах в одно производство.

Нет, Варя вовсе не расстроилась. У неё не первый раз уволили дело из-под носа. Егор был более опытным следователем, к тому же, выше неё стоял по званию. Назначить его старшим в расследовании было решением справедливым, к тому же, работать по этому делу они должны теперь будут вместе, а с Егором Варе было проще всего найти общий язык. Просто Комарова растерялась: как это работать в такой большой команде, да у всех на виду? Ведь к ним будет приковано еще больше внимания, чем до этого.

– Идём, Комар. – Подтолкнул ее Егор в сторону своего кабинета. – Попьём чаю.

Совещание закончилось, все разбежались по своим рабочим местам, и в коридоре остались только они вдвоем.

– Теперь ты старший. – Понуро опустила голову девушка. – Я вынуждена подчиниться.

Она шла, с трудом передвигая ноги от свалившейся на нее неопределенности и тревоги по поводу текущего дела.

– Да ну тебя! – Мужчина переложил стопку документов подмышку и обнял ее за плечи свободной рукой. – Пошли, посидим, поговорим, всё обдумаем.

– Ты уже хорошо всё сказал там, на летучке.

– Я обрисовал в общих чертах, теперь хочу послушать тебя. Введи меня в курс дела и имей в виду – я не слезу, пока ты этого не сделаешь!

Варя улыбнулась.

– Кх-кхм! – Вдруг кашлянул кто-то.

Комарова с Лунёвым повернулись на звук. Это был Грин, он стоял у окна.

Им пришлось остановиться, Егор нехотя опустил руку.

– Артём? – Его появление в отделе вызвало у Вари недоумение. – А... что ты здесь делаешь?

Мужчина подошел к ним, ехидно улыбнулся Лунёву, а затем посмотрел на нее и весело произнёс:

– Подумал, вдруг ты без меня не справишься? И пришел. – Он снова взглянул на Егора. – Ну, что? Говорят, у нас новое дело, да, ребят? Не терпится приступить!

Варе стало неловко. Она бросила взгляд на Егора, но в лице майора не было и тени раздражения.

– Я оставлю вас. – Спокойно сказал он. – Буду у себя в кабинете.

– Подожди, дружище! – Окликнул его Грин. – А как же «посидеть, поговорить, обдумать»? Вы что, не берете меня в свою команду?

Лунёв остановился и вздохнул. Затем медленно обернулся к нему.

– Артём, я не работаю с представителями прессы. Если хочешь интервью, то тебе к пресс-секретарю, она этим профессионально занимается. А если ты всерьёз сейчас говоришь о возможности работать со мной в одной команде, то прости, – мужчина развел руками с зажатými в них стопками бумаг, – срок твоей сделки с подполковником истёк по окончании предыдущего дела.

– Так договориться снова ведь не проблема! – С деланным весельем в голосе воскликнул Грин.

– Вот как договоришься, так и приходи. – Теперь настала очередь Егора натягивать на лицо фальшивую улыбочку, и он с радостью вернул должок Артёму. – А пока можешь быть свободен.

– Как-то грубо прозвучало. – Нахмурился Грин. – Что ду-

маешь, Варь? – И перевел взгляд на Комарову. – Грубовато, да?

– Артём, пожалуйста, перестань. – Попросила она, видя, как в нём разгорается злость.

– Я сомневаюсь, что тебе дадут повернуть этот фокус еще раз. – Хладнокровно заметил Лунёв. – Здесь не место для романтических встреч и светской болтовни, Грин, мы тут занимаемся серьезными делами.

– Тебе всё же придется меня потерпеть. – Уже не так уверенно пообещал Артём.

– Посмотрим. – Улыбнулся Лунёв и обратился к Варе: – Буду у себя.

– Хорошо. – Кивнула она и потащила Грина к окну.

– Ай, моя рука! – Скривился он.

– Прости. – Вспыхнула Варя. – Прости! Я не понимаю, зачем ты, вообще, лезешь на рожон, если у тебя болит рука? Какое расследование в таком состоянии? Что ты привязался к Егору?

– А мне не понравилось, что он трогает мою девушку. – Ладонь Артёма требовательно коснулась ее щеки. – И не понравилось, что моя девушка позволяет ему делать это.

По гневным складкам на его лбу и плотно сомкнутому, почти добела, рту девушка заключила, что он находится в крайне напряженном состоянии.

– Я попрошу его больше этого не делать. – Мягко произнесла Варя. – Ладно?

– Мне всё равно как-то неспокойно. – Часто дыша, сказал Артём. – И я против ваших «совещаний» на двоих при закрытых дверях. – Теперь он улыбался. – И я, как мужчина, прекрасно понимаю, что означают эти его масляные взгляды!

– И что же они означают? – Устало вздохнула девушка.

– Он хочет тебя. – С видом знатока заключил Грин.

– А, ясно.

– А ты смеешься над его глупыми шутками!

– Угу. – Уголки ее рта поползли вверх в улыбке. – Попадает ревностью.

– Еще как. – Подтвердил Артём.

– И что ты собираешься делать? – Спросила Варя, когда он опустил руку и положил ее ей на талию. – Реально собираешься добиваться своего участия в расследовании?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.